

Наталья КОЛЕСОВА

Нестрашные сны

Роман

Часть II

КОБУЦИ ОНЛАЙН

**Новокузнецк
«Ник без Company»
2020**

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Наталья КОЛЕСОВА

Нестрашные сны

Роман
Часть II

КОБУЦИ ОНЛАЙН

Новокузнецк
«Ник без Компані»
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К60

КОЛЕСОВА Н.В.

К60 **Нестрашные сны** : роман : книга II : **Кобуци онлайн** / Наталья Колесова ; Центральная городская библиотека им. Н.В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «КОНТАКТ». – Новокузнецк : Ник без Compani, 2020. – 64 с.
16+

Агата Мортимер – загадка для всего магического сообщества. У неё как будто бы нет способностей к волшебству, однако это не помешало девушке обезвредить полный магии Котёл в центре столицы. Теперь Агату ждут в Институте магических феноменов, чтобы изучать и контролировать её странный дар. Только хочет ли этого она сама? Вопросов становится всё больше. Как Агата связана с Кобуци, мощнейшей магической аномалией, результатом неудачного эксперимента? Что за Пустыня преследует девушку во снах? Что это за сны, которые переносят Агату и её друзей на многие километры от столицы?

И как быть, когда ты совершенно не нравишься тому, кого ты любишь?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ЧАСТЬ ВТОРАЯ КОБУЦИ ОНЛАЙН

*Когда наступят холода,
Когда наступят холода,
И снег укроет крыши
И хмурый зверь, седой мороз,
В твоё окно подышит,
И будет ветер дуть в трубу,
И заворчит под дверью,
Я в сон твой медленно войду.
Я в сон твой медленно войду,
И сам в него поверю.
Всё будет правдой для меня:
И холод стен, и жар огня.
И свет под ноги – млечный.
Окно, откуда льётся свет,
И незнакомый силуэт...
Не твой, чужой, конечно.
Спи без тревог. Плети свой сон:
Я жив, откуда длится он...*

Н.Караванова

Глава 1

Первое посещение

Она шагнула и оглянулась – за спиной была полуразрушенное здание с тёмным проёмом отсутствующей двери. Но Агата уже знала, что стоит вернуться и коснуться стены – и она вновь проснётся в ИМФ. Осторожно пошла вперёд, крутя головой по сторонам. Несколько разрушенных зданий. Тусклая, какая-то серая трава, дальше – кривые деревца и холмы, поросшие лесом. Было тепло, пахло пылью и старой гарью, как на «огнёвке». Агата дошла до громадной ямины – скорее, целого котлована – огляделась и села на край.

Странно. Она ещё ни разу не попадала на «природу» – всё время в какие-то институты и лаборатории, которые на самом деле были одним-единственным, связанным временем и пространством Магическим Институтом. А тут... Агата поболтала ногами и по обрыву посыпалась земля. А, может, эти руины тоже когда-то были Институтом? Только давно заброшенным, потому что вокруг ни единой живой души.

Даже птиц.

Агата запрокинула голову. Небо было серым. Солнце – неярким, словно вылинявшим. И она вдруг испугалась, сама не зная чего. Торопливо попыталась подняться, но склон качнулся и мягко поехал вниз. Вместе с ней. Агата замерла, вцепившись пальцами в траву за спиной. Котлован вдруг стал ужасно глубоким, края – высокими и неприступными, а дно... она вспомнила, что существует насекомое, которое сидит в песчаной яме, поджидая жертву, а когда та пытается выбраться, образуется что-то вроде воронки-водоворота, и добыча скатывается к центру, прямо к ждущей её пасти. Словно в ответ на её мысли дно котлована дрогнуло и поплыло... Ой! Пальцы вцепились в землю сильнее, но та была сухой и поддавалась вместе с корнями травы, точно пыль. Это сон, сказала себе Агата, зажмуриваясь, и чувствуя, что висит уже на самом краю. Это сон, ей часто снится, что она срывается с обрыва, с крыши, с лестницы... но в миг падения всегда просыпается.

Это всё сон...

Сон.

СОН!

– И чем это вы тут занимаетесь?

Агата вздрогнула, пальцы от неожиданности разжались, и она непременно бы свалилась вниз, если б её не подхватили и не вздёрнули на ноги.

– Ой! – выдохнула Агата – в лицо Келдыша. По-прежнему удерживая её под мышки, он проследил взглядом катившийся вниз изрядный кусок склона – следом волочилось облако пыли.

Дно оставалось неподвижным.

– Интересные игры, – сказал Игорь, переведя глаза на Агату. Лицо его было сонным и недовольным, волосы – взлохмаченными. Да ещё он шурился, как будто только что вышел из темноты на свет. – Это что, какой-то новый вид слалома?

– А вы... здесь... откуда? – он стоял так близко, руки его держали её так крепко, что Агата стала заикаться уже не только от неожиданности и испуга – от волнения. Он огляделся.

– Смотря что означает «здесь»? Где вы, вернее, мы находимся?

– Ну... я не знаю. Я, как обычно, уснула в ИМФ, потом шагнула за стену... и оказалась вот здесь.

– Как обычно, – повторил Игорь с кривой усмешкой. – Ну а я, как обычно, отсыпался после ночного дежурства. И тоже оказался. Вот здесь.

Агата моргнула. Вообще-то, строго говоря, и она по-прежнему спала – там, в институте. Могут ли двое видеть одновременно один и тот же сон?

– Я... не хотела, – сказала виновато. – Я просто очень испугалась и, наверно... выдернула вас сюда, в мой сон.

Он поднял брови.

– В момент испуга на помощь, как правило, зовут господа бога или мамочку! Спасибо за доверие, конечно, но я на их звание никак не тяну. Да и не претендую. Вы уже успели тут оглядеться?

– Нет, я только вышла и...

– И сразу попытались покончить жизнь самоубийством, – кивнул Келдыш. – Обычная история!

Агата обиделась. Игорь отпустил её, прошёл вдоль склона котлована, сосредоточенно оглядываясь. Агата сказала ему вслед:

– Тут, наверное, случилась какая-то катастрофа... пожар... или вообще война.

Келдыш остановился, медленно поворачиваясь на пятке. Был он, между прочим, босиком, в джинсовых шортах и в майке – или спал так, или она его в таком виде «выдернула». Отозвался:

– Или поработали мы. Маги.

Они двинулись вдоль развалин неизвестного института. Был тот куда больше столичного студгородка, куда они со Стефи как-то ходили на танцы. Да ещё, сказал Келдыш, наверняка продолжался и под землёй.

– А куда делись... все? – спросила Агата, обводя рукой институт.

– Наверное, людей вывезли, – неохотно ответил Келдыш. Помолчал и добавил: – Если только успели.

Он снова оглядел холмы.

– Местность или вообще незаселённая... или обезлюдела. Как бы нам определиться с координатами во времени или хотя бы в пространстве – это у нас в стране или где-то за рубежом? Как вы узнаёте, куда именно попадаете?

– Я не узнаю. Я просто рассказываю всё Осипенко, она там что-то записывает и передаёт лаборантам, а они уже...

– Вы можете попасть в одно и то же место несколько раз?

– Ну... – Агата замялась. – Я хотела попасть в ИМФ... в смысле, в Институт экспериментальной магии, когда там работала... мама, – глянула на Келдыша украдкой. Тот кивнул как на само собой разумеющееся, и она продолжила бодрее: – Не получилось. Осипенко тоже велит отправиться туда-сюда и злиться, что у меня не получается. Как будто я специально ей назло делаю!

– Конечно, не специально, она просто не в курсе, что у вас всегда всё кувыркком, – согласился Игорь.

Если это и утешение, то в обычном келдышевском стиле: то ли обижаться, то ли посмеяться вместе с ним над собой.

Они огибали котлован. Келдыш пару раз наколол ногу; ругаясь вполголоса, вытащил вонзившуюся в подошву колючку. Пригляделся к колючке как-то очень внимательно.

– Вы уверены, что это действительно сон?

Агата удивилась:

– Ну а что же ещё-то?

Келдыш отшвырнул колочку, сказал сквозь зубы:

– Да откуда я знаю все ваши... таланты и возможности? Может, вы просто выдернули нас в другую реальность? Ощущения уж очень... ощутимы.

И ещё как ощутимы! Особенно, когда он держал её там, на краю обрыва. Очень сильный, очень близкий, очень горячий... руки у неё под мышками практически касаются её груди... ещё чуть-чуть, ещё чуть ближе... и они бы уже просто обнялись. Агата машинально протянула руку и дотронулась до келдышевского запястья. Игорь посмотрел на её руку – Агата тут же её отдернула – спросил чуть насмешливо:

– Убедились, что я настоящий?

– Д-да...

– Рад за вас, – учтиво сообщил он и двинулся дальше. Слегка прихрамывая. Агата, поднимая тучи пыли кроссовками, плелась следом. Келдыш то и дело заглядывал в котлован, пару раз наклонился, что-то рассматривая, подобрал камешек. Подкинул его в руке, растер в пыль, и отряхнул ладони.

– Да-а-а...

– Что «да»?

Засунув руки в карманы шорт, Игорь окинул взглядом ближайшие развалины – точно стену крепости, которую предстоит брать штурмом.

– Как вы выходите из такого сна?

– А?

– Вас будят или вы просто сами по себе просыпаетесь?

– Ну... обычно сама.

– А если надо будет срочно проснуться?

– Зачем?

– Потому что надо, – сказал Келдыш задумчиво, плавно вынимая руки из карманов. – Ну просто очень надо.

Агата взглянула на его мягко согнутые пальцы – «кошачьи лапы», когда-то говорил ей Димитров – и поспешно развернулась к развалинам.

Больше всего это походило на облако пыли. Пыли, поднятой ветром, которого не было. Облако быстро приближалось, и тогда Агата увидела, что вместе с облаком движутся люди.

Вернее, бывшие люди.

Ой, Борис, неужели ты тоже такой же?

– Я... что... что мне...

– Просто оставайтесь рядом, – процедил Келдыш. – Не двигайтесь.

Агата зажмурилась. Агата изо всех сил обхватила себя руками, чтобы не вцепиться в куратора, не мешать ему. Но оказалось, теперь она может видеть и «внутренним зрением» – как он сам недавно её учил.

Игорь горел. Ясное, яркое, красное пламя, к такому будешь стремиться в холодную ненастную ночь. А на месте тех... серых... была темнота, изредка пульсирующая синью... голод, голод, голод... Наверное, Инквизитор всё-таки был вампиром – только эти жаждали крови (в самом прямом смысле этой фразы), а он – магии. Такой же колодец, провал, который невозможно заполнить. Игоря одного на них всех просто не хватит...

...А? Агата открыла глаза. Вокруг было тихо, мирно. Ни единого страшного обитателя этого странного Института. Келдыш стоял перед ней, терпеливо расцепляя её стиснутые пальцы. Агата выглянула из-за его плеча.

– А где эти... они?

– Ушли.

На земле кое-где виднелись рытвины со стеклянно поблескивающими краями. Келдыш проследил за её взглядом. Сказал – словно извиняясь:

– Я же не сказал, что ушли *все*. Но вы дали мне слишком много энергии.

– А?

Игорь коротко вскинул на неё глаза.

– Я так и думал – вы даже не заметили. Но всё равно спасибо. Можете разжать руки?

Агата послушно расцепила и потрясла онемевшими пальцами.

– А что я всё-таки сделала?

– Вы с помощью моего, вернее *нашего* криса передавали мне энергию.

– То есть я что... была для вас как бы батарейкой?

– Батарейкой? – Игорь качнул головой. – Неподходящее сравнение. Я бы скорее сравнил это с атомным реактором, пошедшим вразнос.

– А как это вообще делается? Передача энергии?

– Поня-ятно... Это будет нашим следующим уроком. Но только уже не здесь.

Взял её за локоть и повёл обратно.

– Давайте-ка уберёмся подальше, вон там, по крайней мере, пока, чисто. Это, правда, сон?

– Да. Нет. Я даже уже и не знаю!

– Ваш обычный ответ, – заметил Келдыш. – Но спасибо, что... хм... выдернули меня сюда. Было весело.

Ну да. Очень весело. Их чуть не съели.

– Кошмарный сон какой-то, – сообщила Агата. – Не хотелось бы мне сюда попасть снова.

– Даже вместе со мной?

С вами – хоть на край света или даже сюда, в Институт, где водятся такие странные... создания. Интересно, сможет она когда-нибудь произнести вслух что-либо подобное?

Игорь привалился к стене, зорко поглядывая по сторонам. Судя по его сияющим глазам, он, и правда, был очень доволен. Агата вдруг вспомнила слова Лема: «Он боится своей собственной силы. Ни на секунду не выпускает её из-под контроля». Кажется, Келдыш очень устал от самоконтроля.

А вот у неё до сих пор трясутся ноги и руки. И душа всё ещё не вернулась из пяток. Не-ет, уж кто-кто, а она точно не боевой маг! И никогда им не будет.

– Кстати, – неожиданно спохватился Келдыш. – А в ваших странствиях-сновидениях уже случались подобные опасные ситуации?

– Однажды в меня хотели плеснуть какой-то гадостью из склянки – мужчина, по виду... по одежде, причёске из средневековья. Наверное, подумал, что вызвал какого-нибудь демона из преисподней... А так – нет. А что?

Келдыш похлопал по стене – точно проверяя её на прочность.

– Хотелось бы выяснить реальную опасность таких снов.

Агата засмеялась – и осеклась под его мрачным взглядом. Кажется, Игорь говорил серьёзно. Сон – и реальная опасность? Ну разве что начнёшь заикаться, встретив таких вот кошмарных существ без... в одиночку.

– А какая может быть опасность?

– Вы можете однажды просто не проснуться.

– Это как с Пустыней?

– С какой пустыней?

– Ну Пустыня, из которой не возвращаются, вы же сами рассказывали тогда, в клинике.

– А, да. Сон про Пустыню для мага очень опасен. Хотя его следует расценивать скорее как предупреждение...

Агата поколебалась – рассказывать ли о пустыне из своих снов. Не стала. Ещё расстроится, опять разругается с кем-нибудь из-за неё. Не факт же, что это именно *та* Пустыня.

– Ну что, вам, наверное, пора возвращаться? – Келдыш машинально вскинул руку – поглядеть на часы, но часы, видимо, остались дома, в его спальне. – Как, кстати, вы это делаете?

Она пожала плечами.

– Не знаю. Точно так же, как попадаю во все эти... Институты. Просто иду обратно и всё. Просыпаюсь.

– Сколько часов в ИМФ вы спите? – настаивал Келдыш. – Кто-то вас будит? Ставят таймер?

Агата смотрела на него с сомнением. Она просто просыпалась – и всё. Но, кажется, с каждым разом всё позднее... Надо будет и правда время засечь.

– А если бы я в этот момент не спал, – продолжал размышлять Игорь, – вы могли бы увидеть меня в своем сне? Или это я сейчас вижу вас – в своём? Да-а... голова кругом... До этого в подобных сновидениях вам являлся кто-нибудь из знакомых? Нет? Тогда попробуйте – если, конечно, получится – в следующий раз вызвать... кто там у нас спит днём?

Ловцы, работающие в ночную смену.

Вампиры.

– Анжелику? – спросила Агата.

Келдыш потёр крис и покосился на неё.

– Только не её. Лучше уж Борьку.

– Почему?

– Она... я ей не доверяю. Настолько неизвестный и непредсказуемый фактор... Боюсь, Климова в любой момент может сорваться.

Совсем как она сама. Келдыш и к ней так же относится. Как... к фактору. Неизвестному и непредсказуемому. Агата быстро отвернулась и шагнула к стене.

– Мортимер... – сказал ей в спину Игорь – как-то очень медленно и лениво.

– А?

– Это действительно сон?

– Да, – буркнула Агата.

– Да?

Она вздрогнула и замерла, когда тёплые пальцы коснулись её затылка. Погладили, скользнули по шее – и, опережая прикосновение, по спине, по всему её телу побежала дрожь.

– Сон... – задумчиво выдохнул ей в затылок Игорь. Горячие ладони легли на её плечи, легонько сжали; она замерла, боясь повернуться, не зная, что делать. Келдыш просто сам обошёл её, заглянул в лицо. Спросил с сомнением:

– Мы же не отвечаем перед собой за то, что нам *снится*?

Агата с трудом вздохнула. Глаза у него сейчас стали тёмными – почти чёрными. Или это так зрачки расширились? Прикосновение губ было очень осторожным, очень лёгким – он словно пробовал её – так пробуют горячую воду, чтобы не обжечься.

– Сон, – пробормотал ей в губы...

Глава 2

Два огневика

...и Агата проснулась.

Огляделась несколько раз, чтобы увериться, что она всё-таки в ИМФ. Вода ещё не остыла, хотя прошло куда больше часа – наверное, её теперь подогревают – и мурашки по телу вовсе не от холода. От сна.

Вернее, от его окончания.

Хотя и начало тоже вызывает дрожь – правда, совсем по другой причине.

Агата привычно уже отстегнула датчики, привычно поднялась в ванной, привычно потянулась к полотенцу. И замерла – от совершенно дурацкой (или ужасной?) мысли. Если Келдыш появился в её сне в той одежде, в какой уснул дома, то в чём же была она сама?! В купальнике, что ли? Она ведь себя со стороны не видела...

Эхо торопливых шагов.

– Что-то невообразимое! – говорила Осипенко, кружась возле ванны и мешая одеваться. – Уровень магии зашкаливает, реципиент отключился – сейчас его в себя приводят. Что произошло? Где ты побывала?

«Что-то невообразимое» относится к вампирам или?.. Агата открыла рот и поняла, что о появлении Келдыша она не расскажет. Потому что невозможно начать рассказывать и скрыть... всё остальное. Слишком жирно будет этой ДМН! Она наклонилась, с трудом натягивая джинсы на распаренные ноги.

– Не знаю. Там развалины каких-то зданий. Лес кругом. А потом из развалин полезли какие-то серые... существа. Они увидели меня и ка-ак кинулись. Я испугалась и проснулась. Вот, – Агата пожалала плечами, пытаясь изобразить равнодушие, – и всё.

Осипенко смотрела внимательно: не поверила? Однако Нона только сказала с досадой:

– Нас интересуют *действующие* институты! Зачем нам какие-то развалины!

– Да, вы уже говорили...

Только не объяснили, как туда попадать. Наверное, Осипенко и сама этого не знает. Агата поглядела на часы и удивилась.

– Уже два часа прошло? Я проспала целых два часа?

– Ну так что же? У тебя ведь на днях никаких зачётов-экзаменов?

Да, потому что ин-яз ей поставили автоматом. Только бабушке ДМН, между прочим, обещала не больше часа! Агата не стала об этом напоминать – так хотелось поскорее вырваться из Института. Остаться одной. Подумать. Повспоминать.

Почувствовать...

Обе вздрогнули от звонка мобильного. Ещё до того, как Агата взглянула на экран, она уже знала, кто это.

– Мортимер, – сухо сказал Келдыш. – Надо встретиться. Пусть вас добrosят до Вокзальной, я буду там через полчаса.

Келдыш открыл ей навстречу дверцу машины. Агата села, уронила с колен сумку, наклонилась поднять, стукнулась лбом о «бардачок»; сумка оказалась расстёгнутой, и из неё посыпался всякий хлам. Чуть не плача, она скидала всё обратно – ну дура-дурой! Наконец выпрямилась и увидела себя в зеркало. Ужас! Красная как свёкла, глаза тоже покраснели, никакой косметики... Покосилась на куратора. Келдыш, сложив руки на руле, смотрел в лобовое стекло.

– Мне сегодня приснился интересный сон, – сказал он задумчиво.

– «Я видел сон... Не всё в нём было сном», – вырвалось у Агаты.

Игорь повернулся к ней, приподняв брови.

– Байрон, – быстро пояснила Агата. – Я тоже видела этот сон.

– Сравним наши сновидения? Что вы видели?

Агата перечисляла: котлован, его появление, развалины, серые твари, бой... её голос становился всё тише и неуверенней. Агата остановилась на его предложении попробовать вызвать кого-нибудь ещё. Келдыш задумчиво кивал.

– Верно. Всё верно. Значит, это всё-таки правда. Вы рассказали об этом Осипенко?

– Нет.

– Вот и хорошо. Надо будет договориться с Борисом... когда у вас следующий сеанс в ИМФ, завтра? Я свяжусь с ним, предупрежу, чтобы был готов.

– Мне вызвать... или как лучше сказать... *вытащить* в свой сон одного Бориса? – покорно спросила Агата.

– Нет, только вместе со мной, – быстро сказал Келдыш. – Кстати, нужно попробовать определить местонахождение этого злосчастного Института. Если вы туда попадёте снова, конечно. Судя по растениям средней полосы и совпадению времени суток, широты должны быть наши. Похоже, там «горячо», а если эта зараза будет распространяться и дальше... Понадобится полномасштабная зачистка.

Келдыш по-прежнему смотрел в лобовое стекло и постукивал пальцами по рулю в такт своим словам. Он вообще на неё не глядел. Агата все больше чувствовала себя несчастной. Да, конечно, всё это очень важно, а она – просто лабораторная крыса для Осипенко... и теперь вот ещё для Келдыша. Глупости все эти неожиданные поцелуи, и то, как он обнимал её, и то, как повторял – словно успокаивал её или уговаривал самого себя: «сон, сон, сон...» Как там Осипенко говорила? «Во сне люди выпускают на свободу силы и чувства, которые днём даже не замечают или держат под жёстким контролем». А Келдыш не замечает или...

Ох, да всё это неважно и ненужно! Разве что только для таких глупых девчонок, как она сама.

– Куда вас везти?

Интересно, а если она скажет: «к вам домой, конечно»? Отвезёт?

– В интернат, – буркнула Агата, глядя в боковое стекло. Они молча доехали до интерната. Агата молча вылезла из машины. Келдыш молча уехал.

И вся любовь.

– Тут тебе опять кто-то звонил, – доложила Стефи. – Номер не определился.

Снова неизвестный абонент? Агата каждый раз честно «алёкала» и кричала в трубку: «перезвоните, вас не слышно», но напрасно – немой собеседник просто отключался. А ведь номер её телефона знают только бабушка и Келдыш. Ну ещё Стефи – но они с ней и так постоянно вместе.

У Стефи, конечно, наготове уже целая куча версий – от телефонного маньяка до неведомого поклонника. Угу. Поклонник. У неё. Даже не смешно. Вон Келдыш её всего раз поцеловал – во сне! – и теперь шарахается, как от чумной. Даже вечером, как обычно, не перезвонил. Хотя конечно, они сегодня днём виделись. Как бы. И даже целовались.

Тоже как бы.

Агата плюхнулась на кровать, зарываясь пальцами в волосы. Ещё и подёргала их, чтобы удостовериться, что хотя бы сейчас она не спит. Тут уже и запутаться немудрено: сны становятся куда ярче и куда... привлекательнее действительности.

Телефон вновь зарычал-завибрировал, пополз по тумбочке – Агата натренированным движением поймала его на самом краю. Стефи с радостью отпихнула надоевшие учебники и села на кровати. Спросила жадно:

– Кто? Игорь?!

Так как она откровенно подслушивает их с Келдышем разговоры, Агата обычно выходит с телефоном из комнаты. Поэтому подружка убеждена, что Игорь звонит каждый вечер, чтобы пожелать своей любимой девушке приятных снов... или о чём там ещё влюблённые болтают? Она б со смеху умерла, а, скорее всего не поверила бы, что Агата просто каждый раз докладывает своему куратору про ИМФ. Агата, глянув на неопределившийся номер, помотала головой и устало сказала в трубку:

– Говорите! Алло. Вы будете говорить?

Тишина. Шипение. Где-то играет музыка. Агата уже собралась нажать сброс, как в трубке кашлянули и хрипловато произнесли:

– Агат...

И умолкли.

– А? – она ещё соображала, что это за знакомый голос такой, как в трубке заговорили вновь:

– Это я. Димитров.

– Славян, ты?! – не поверила Агата.

Стефи округлила и без того круглые глаза, прибежала поближе:

– Славка? Чего он?

– Агат, выйди, а?

– Что? Куда? Ты где сейчас?

– Тут я. На углу рядом с интернатом.

Агата машинально выглянула в окно, как будто в темноте можно было что-то разглядеть. А вот он наверняка её увидел, потому что добавил:

– Напротив ваших окон. Выйдешь?

– Да, сейчас, – растерянно пробормотала Агата и начала натягивать кроссовки.

– Что он хочет-то?

– Не знаю, выйти попросил. Пошли вместе сходим?

– Не-е... он же только тебя звал. Да и вообще – мне во-он ещё сколько учить!

Агата кинула подозрительный взгляд: чтобы Стефи отказалась от встречи с парнем да ещё под предлогом учебы! Та казалась немного смущённой.

– Это, случайно, не ты ему мой номер дала?

– Не-е-е, он же не спрашивал.

Подружка так честно хлопала глазами, что верилось с трудом. Агата уже шагнула к двери, как её осенило: разве что... Стефи ведь, в отличие от остальных, и в больницу, когда Димитров пришёл в сознание, не ходила. Тоже тогда отговаривалась занятостью.

Агата произнесла осторожно:

– Знаешь, Стеф, а ведь это не заразно.

– Что?

– Потеря магии.

– Ты о чём? – Стефи всё-таки вильнула взглядом, хотя говорила по-прежнему быстро и оживлённо: – Давай по скорому, пока Валерка не пришла! Я скажу, что ты в душе.

Но Агата плелась еле-еле, пытаясь объяснить себе Стефино поведение. Может, они не были с Димитровым такими уж большими друзьями? Или это просто неловкость, которую часто испытывает здоровый человек рядом с инвалидом?

...Или маги просто не общаются с теми, кто потерял свой дар, – сторонятся, брезгуют, считают их «зверюшками», как сказал тот парень на дискотеке? И если такое случится с ней самой, у неё и

друзей-волшебников не останется? Но ведь тот же Келдыш, например, пытается Славяну помочь, поддержать...

Хотя из-за экзаменов и допускались послабления, выход после десяти вечера из корпуса всё же не приветствовался. Агата удачно проскользнула мимо дежурного, не отрывающего взгляда от экрана телевизора: там по зелёному полю бегали человечки в форме... ни горя, ни забот, одна проблема – как бы мячик пнуть...

После ярко освещённого вестибюля Агата продвигалась по парку вслепую, собирая по дороге все кочки, ямы и корни, которых днём попросту не существовало. Ещё и заблудилась бы, наверное, не заметь в темноте равномерно разгоравшийся и гаснущий огонёк. Дойдя до него – и до ограды – Агата не поверила своим глазам:

– Славян, ты что, куришь?!

Димитров опять затанулся, при свете сигареты стали видны его пальцы щеки. Выдохнул вместе с дымом (Агата отшатнулась):

– Курю... хочешь?

Она не хотела, но почему-то кивнула. Славян достал из кармана куртки смятую пачку. Агата взяла тоненькую бумажную палочку, неумело прикурила от зажигалки, протянутой через решётку ограды, неумело втянула и выдохнула дым. Сморщилась, отставив сигарету от себя подальше:

– Тебе это нравится?

– Ну... да.

Они помолчали. Агата рассматривала профиль Димитрова. В темноте Славян казался незнакомым. Странно взрослым.

– Что нового? – наконец спросила Агата, потому что тот начинать разговор явно не спешил. Вообще-то она хотела спросить: «что ты здесь делаешь»? Но это было уже верхом бестактности.

– Вот, прогуляться решил. – Славян помолчал и добавил: – Родаки не знают. Они меня... стерегут.

Агата молчала. Вопрос – почему, отчего – задавать было не надо, и так понятно.

– Вы тут... как?

Она рассказала ему про экзамены, про голема, про Стефину летучую мышь... Пыталась расписать всё как можно веселее, но не получилось: Димитров даже ни разу не улыбнулся. Слушал, глядел в сторону. Курил.

Мрачный.

Чужой.

– А ты как, научилась чему-нибудь?

Выслушал рассказ об исследованиях в ИМФ и подытожил:

– До сих пор ничему, значит.

Агате не понравился его тон: и требовательный и пренебрежительный одновременно. Она открыла было рот, чтобы поведать про свой «сонный портал», куда она затащила и куратора... и закрыла.

Ведь Славян не о том спрашивал.

Совсем не о том.

Не о ней вовсе.

Славка думал, она сумеет ему помочь. Раз вытащила оттуда, откуда не смогли вытащить профессиональные взрослые целители. Вернула к жизни.

К жизни, с которой он теперь не представлял, что и делать.

...Жалость, вина, досада на Славяна за эту отчаянную надежду, на себя за свою беспомощность, злость на несправедливость мира... От всего этого перехватывает горло, тяжело не то что болтать или подбирать нужные слова – утешения? оправдания? – даже дышать...

Димитров по-прежнему на неё не смотрел. Просунув руку через ограду, щёлкал зажигалкой. Огонёк то выхватывал его лицо, то вновь погружал во мрак. На мгновение в Агастиной голове как-то всё сместилось и стало непонятно, кто же из них двоих сейчас находится за решёткой.

– Знаешь, почему я курить стал? Огонь потому что. Рядом. Со мной. Знаешь, как мне теперь холодно? Я мёрзну. Всё время... мёрзну.

Он резко вскинул голову. Пламя зажигалки плясало – то ли от ветра, то ли оттого что рука крупно вздрагивала – и по лицу Славяна скользили тени от прутьев ограды. Огонь отражался и в его зрачках: на короткое время показалось, что Димитров стал прежним, что ясное пламя в глазах – отблеск его внутренней огненной магии.

– Как же люди без магии... Как вы вообще живёте? Вот ты скажи – как?!

Он с такой силой ударил ладонями по решётке, что та затряслась и загудела. Ещё и ещё. Ограда гудела почти непрерывно.

– Славка!

Зажигалка отлетела куда-то в сторону, и Агата просто ослепла. Поспешно моргая, чтобы прогнать плавающие перед глазами огненные пятна, всматривалась во мрак. Позвала тихо:

– Слав?..

Но увидела его, только когда Димитров выбрался из тени деревьев на освещённую фонарями аллею. Пошёл, сутулясь, сунув руки в карманы.

Лишь плечом дёрнул на её оклик.

Агата смотрела ему вслед, с силой прижимаясь лбом к чугунному завитку ограды. Сильнее, ещё сильнее. Чтобы металл врезался в кожу до боли, чтобы эта боль заглушила боль, что внутри...

– Агат, ты не спишь? – неожиданно подала голос Стефи.

Она-то думала, что соседка давно уже заснула; сама которой час смотрела в потолок, освещаемый уличным фонарём. Перед глазами всё ещё мелькало пламя зажигалки – оно вздрагивало и вздрагивало, словно бьющееся горящее сердце. «Как вы живёте? Как?!»

Стефи помедлила, ожидая отклика. Не дождалась и продолжила:

– Это не потому, что я боюсь или как-то там брезгую... Я просто не знаю, как теперь с ним общаться, понимаешь? Как-то неловко, тяжело...

Агата резко отвернулась к стене. Бросила через плечо со злостью:

– Зато Славяну очень легко и замечательно!

Она думала, подружка бросится спорить, доказывать, да, может, и её саму ещё во всём обвинит – Стефи обычно с лёгкостью валит с больной головы на здоровую... На удивление, Стефани смолчала. Только вздохнула и тоже повернулась на другой бок.

Глава 3 НИЦЭМ

Агата настороженно осмотрелась, прежде чем шагнуть в провал двери. Опять тишина. Опять безлюдье.

И безНелюдье. Что хорошо. Агата быстро проверила себя на наличие одежды: имеется, и даже в полном комплекте – джинсы, майка, кроссовки. Слава богу! А то бы она точно повернула обратно.

Прислонилась спиной к нагретой солнцем стене. В тот первый раз она испугалась и, наверное, сама того не заметив, привычно уже позвала на помощь Келдыша. А что делать теперь? Раскинуть сеть, как в детстве? (Или как совсем недавно, когда она, вместо того чтобы *позвать*, сама очутилась в доме Келдыша? Ну ладно, ладно, в его спальне!). А вдруг она всё перепутает и попадёт в сон Игоря? И как ей тогда оттуда выкарабкаться? Или не стоит выбираться – мало ли что там ему снится, а вдруг тоже она? В каком-нибудь... эротическом виде?

Нет, сейчас она окончательно запутается!

Не перепутала. Когда Агата открыла глаза, они уже были здесь: Игорь стоял напротив, сунув руки в карманы джинсов (тоже оделся в этот раз!), Борис вертелся рядом, картинно пожимая плечами и всплескивая руками. Встретился с ней глазами, широко заулыбался.

– Ну ты даёшь, Агата! Нет, даже не так – Агатище! Мы точно все дрыхнем?

– Точнее некуда, – подтвердил Келдыш.

– Дай-ка я тебя ущипну!

– Лучше давай я, но предупреждаю – будет больно.

– Это что же, классическая проверка – сплю-не сплю – здесь не проходит? – капризно осведомился Дегтяр.

– В том-то всё и дело.

Борис всё-таки с любопытством ткнул Агату пальцем в живот. Агата ойкнула. Дегтяр осторожно потрогал и погладил её плечо, легонько сжал локоть.

– Тёплая, – сказал задумчиво.

Келдыш предупредил:

– Меня можешь не щупать, я тоже ещё не остыл!

– Нужен ты мне был – щупать тебя, у меня ориентация правильная! – презрительно отозвался Борис. Огляделся вновь; закрыв глаза, втянул носом воздух. Замер. И Агата вдруг поняла, что он серьёзен, очень серьёзен, а все эти шуточки и ужимки – так, для смеху. Для неё, наверное.

– Кобуци, – сказал Борис.

– Уверен?

– И уверяться не в чем. Кобуци.

Смерил Агату взглядом.

– От столицы до Кобуци... сколько километров, Игорь?

– Много, – сказал тот.

– Чистый телепорт! – с удовольствием сказал Борис. – Что ты умеешь ещё, а, Агата? Что день грядущий нам готовит?

– Если бы чистый, – пробормотал Келдыш. – А так, во сне, да ещё когда мы все остаёмся на месте...

– Уверен? – в свою очередь спросил Борис.

Келдыш почесал бровь.

– Ну, в моей кровати сегодня никого, кто бы это мог засвидетельствовать... А вот за Мортимер наверняка наблюдают во время сеанса. Так ведь? Камеры и прочее? И уж они бы явно засекли её исчезновение!

Агата пожала плечами.

– Наверное. Мне никогда не показывали...

И подумала: а ведь она то и дело забывает купальник, когда едет в ИМФ. Если её действительно всё время снимают во сне... Ужас какой-то!

– Завтра тоже установлю у себя в спальне камеру, – продолжил Келдыш. – Вы ведь выгасите меня сюда завтра? Я договорюсь о постоянных ночных дежурствах, чтобы спать днём.

Агату как чёрт за язык дёрнул:

– То есть вы назначаете мне ежедневные свидания?

Келдыш кивнул серьёзно:

– На том же месте. В тот же час.

– Я постараюсь, – с достоинством произнесла Агата. – Но гарантировать ничего не могу.

– Экстремалы, уважаю! Свидание в Кобуци – это что-то! – Борис прошёлся туда-сюда. Гравий под его ногами почти не скрипел –

наверное, он и правда гораздо легче, чем кажется. – Откуда, говоришь, они полезли?

Келдыш показал на другую сторону котлована.

– Не добились мы их, значит, – непонятно сказал Борис. Огляделся. – Пейзаж с тех пор изменился. Холмы более сглаженные. «Зелёнки» стало поменьше.

– Думаешь, они?..

– Или остаточные явления после выброса.

Келдыш встал рядом – пониже, постройнее – но мужчины сейчас были очень похожи. Деловитые, настороженные, как будто собрались осваивать новую территорию. Агата поглядела на их широкие спины – как всегда не до неё! – и побрела вдоль стены. Она была уверена, что движется бесшумно, но Игорь, не поворачивая головы, приказал:

– Далеко не отходите.

А вот я сейчас ка-ак проснусь, мысленно пообещала ему Агата, а вы тут оставайтесь себе в Кобуци! Мало того, что влезли в её собственный сон, так ещё и командуют!

Далеко она и правда не пошла – опасалась уже. Села, обхватив колени, и стала рассматривать пейзаж. Значит, это и есть Кобуци? Хорошо, что её не занесло прямо в развалины на той стороне. Вряд ли, конечно, сон может быть по-настоящему опасным, но даже просто-кошмары ей не нужны. Сейчас вокруг было тихо и спокойно – так тихо, что она уткнулась подбородком в колени и прикрыла глаза. Интересно, а можно ли уснуть во сне?

– ...Надо поставить в известность СКМ, – услышала она приближавшийся голос Келдыша.

– И как ты собираешься это дело обставить? Знаете, ребята, а тут наемни мне приснилась Кобуци?.. Ну вот тебе твоя Агаточка, целая и невредимая!

– Я же говорил, – раздражённо сказал Игорь, – будьте у нас на глазах!

Ничего подобного он не говорил. А далеко она и не уходила – всё время слышала их голоса, только слов не различала. Келдыш постоял и присел рядом на корточки. Набирал щепоть и сыпал пыль и мелкие камешки, точно искал что-то.

– А почему здесь всё бросили, – Агата обвела рукой местность, – так?

– наших магов интересовал лишь архив НИЦЭМа, – сказал Дегтяр. – А сама Кобуци... ну что нам Кобуци? Малозаселённая нищая провинция. Население ютится на самых окраинах. Поэтому издавна здесь полигон для всяческих испытаний. Военных. Научных. Магических.

– Может, поэтому и Кобуци такая нищая и малозаселённая? – пробормотала Агата.

Келдыш хмыкнул.

– Может быть, может быть, – Борис стоял, упёрши руки в бока, и тоже оглядывался. – Предполагалось, что после выброса всё постепенно пойдёт на спад, как уже не раз бывало. Похоже, просчитались мы. Ну, и что теперь? Настаивать на изменении графика проверки? До следующей – целый квартал. Основания, нужны основания!

Келдыш в последний раз ссыпал пыль с руки, отряхнул ладони и уселся рядом с Агатой на землю. Спросил, разглядывая окружающие холмы:

– А если об этом заявит Осипенко? На основании наблюдений за испытываемой?

– То есть, ты хочешь, чтобы Агата всё рассказала? Ты же вроде не хотел привлекать к этой её новой способности лишнего внимания, а то обследования никогда не закончатся?

– Не хотел, – Келдыш поглядел вверх на друга. – А что делать?

Агата поёжилась.

– Я должна рассказать ДМН, что могу вас... вытащить в мой сон?

Не хочу-у!

– Ну вот что, – заявил Дегтяр, поразмышляв. – Ограничимся полуправдой. Агата увидела во сне Кобуци...

– Ты видишь здесь где-нибудь вывеску: «Добро пожаловать в Кобуци»? Как она узнала, где именно очутилась?

– Ну-у... допустим, раньше ей рассказывала и показывала снимки НИЦЭМа некая Анжелика Климова...

Игорь спросил с лёгкой ехидцей:

– Ты же вроде не хотел привлекать к ней излишнего внимания?

Борис уныло повторил его слова:

– Не хотел, а что делать? Анжелку я подготовлю.

– Приведёшь её сюда завтра? Посмотрела бы привычным взглядом – что здесь изменилось, – Игорь повернулся к Агате. – Вернее, это у вас надо спрашивать. Можете сюда вызвать, вытащить... как это назвать? ещё одного? Или это слишком тяжело для вас?

– Смогу, наверное.

Никаких трудностей при «вытаскивании» она не испытывала: просто хорошенько представила, что они оба здесь, рядом.

– Ха! – сказал Борис. – А не перебросишь ли ты сюда десантный батальон со Службой Контроля во главе, а, Агат?

– Можно попробовать... Только их же сначала надо всех усыпить?

Дегтяр смотрел на неё и недоверчиво, и восторженно:

– Ты действительно можешь?

– Ну да, давай ты ещё... – проворчал Келдыш. – Нам и Осипенко хватает! Итак, формулируем: Мортимер попала в Кобуци, которую знает по подробным рассказам и снимкам Климовой. Заметила здесь

скопление... нужное перечислить... явления – нужное подчеркнуть. Осипенко всё-таки учёный, и в фаворе у Констанца. Она наверняка настоит на проверке – хотя бы в рамках изучения возможностей мортимеровской магии. Завтра вызываем сюда Анжелику, пусть подтвердит или опровергнет твои наблюдения. Ну что? На сегодня всё?

Борис посмотрел на ту сторону котлована.

– Даже не мечтай, – лениво сказал Келдыш. – Во всяком случае, пока здесь Агата.

– А так как Агата должна быть здесь всегда, чтобы мы тоже сюда попадали... – глубокомысленно продолжил Дегтяр.

– Боёвка тебе не обломится, – закончил Келдыш. Поднялся, протянул руку Агате. – Нет необходимости задерживаться в Кобуци дольше, чем нужно.

– Ах, какие мы стали осторожные...

Келдыш косо глянул на скалившегося Бориса, но промолчал. Потянул Агату обратно к выходу (входу?) из Кобуци. По пути ещё и напутствовал:

– Сегодня в отчёте придерживайтесь того же, что и вчера...

А вы сегодня опять поцелуете меня, как вчера? Келдыш выпустил Агатину руку и наклонился завязать шнурок кроссовки. И Агата с ужасом поняла, что он держал её левой рукой – с крисом. И Келдыш её сейчас услышал. Значит, крис действует и во сне...

Борис звонко чмокнул её в щёку.

– До завтра, маленький гений!

– До завтра, – сказал и выпрямившийся Келдыш.

– Д-до свидания, – промямлила Агата. Мужчины смотрели на неё с ожиданием. Кажется, она должна была что-то сделать...

Ах, да.

Проснуться.

– Ну, – спросила сидевшая на краю ванны Осипенко, едва Агата открыла глаза. – И что тебе снилось сегодня?

– Кобуци, – сказала Агата.

Глава 4

Огонь на ладони

«Вытащить» в Кобуци ещё кого-нибудь, кроме Келдыша, Бориса и Анжелики, не удалось. Может быть, потому что людей, которых ей предлагали Келдыш с Борисом, Агата плохо знала: так, пару раз видела. А может...

– А может, мы здесь оказались, потому что все как-то связаны с Кобуци? – предположил Борис. – Анжелка вон вообще здесь народилась... иницировалась. Я сам побывал с десантом. Агата... потому что она Агата и, ей здесь, похоже, понравилось.

- Да уж, понравилось!
- Ты же сама говоришь, что теперь можешь попасть только в Кобуци?
- Ну... да, меня на ней заклинило.
- А я тогда с какого боку тут оказался? – поинтересовался Игорь.
- С Агатиного, – не моргнув глазом, ответил Борис.

Агата засмеялась:

- С левого или с правого?
- В том смысле, что ты с Агатой связан узами... э-э-э...

Агата чуть было не ляпнула: «Страсти?» Келдыш наблюдал за другом, подчёркнуто приподняв брови, и Борис быстро закончил:

- Просто узами. Верёвками. Канатами.
- Ты ещё скажи – вожжами! Пара гнедых...
- А вы знаете, Анжелика, я вот что подумала, – сказала Агата, поглаживая нагретый камень стены, – мы ведь могли бы, наверное, попасть в Кобуци до...

Борис настороженно повернул голову. Анжелика смотрела на неё из глубокой тени развалин: она плохо переносит солнечный свет, хотя, конечно, не сгорает в прах, как вампиры в сказках.

– ...ну, до того, как вы стали вампиром, – продолжала Агата. – Хотите, попробуем? Вдруг я смогу переместиться в то время? Может, тогда вы смогли бы всё изменить? Вернуть?

Если б взглядом можно было убивать, она бы уже точно лежала мёртвой! Но и без того ей как будто оплеуху отвесили. Миг – и Борис оказался рядом. Пальцы стиснули ей шею под затылком... ох, больно! Пальцы – ледяные металлические стержни – впивались, протыкали кожу, мышцы и даже кости. Зрачки его горели красным – Агата как будто расплавилась в их огне. В ушах зазвенело, звуки стали какими-то нечёткими... квакающими...

– Борис. Борис! Бори-и-ис...

Стержни из неё выдернули, и Агата смогла, наконец, вздохнуть и даже увидеть что-то кроме горящих ненавистью глаз Дегтяря: например, протянутую между ними руку Игоря. Вампир отступал от неё – медленно-медленно, точно боялся расплескать эту свою ненависть.

– Думай... – сказал тяжело, невнятно, как будто с набитым ртом. – Думай, что... говоришь...

Метнулся назад – как-то косо, через плечо, переворачиваясь и тая в воздухе. Коротко вздыхая, Агата тёрла рукой шею (на удивление, на коже остались лишь глубокие саднящие вмятины от когтей) и искала взглядом Анжелику. Та медленно отступала в глубокую тень развалин – горели одни глаза. А потом погасли и они: может, она их просто закрыла?

– Мортимер, ну в самом-то деле! – сказал Келдыш. Он прижимал к себе согнутую руку и глядел на Агату раздражённо.

– Я... – она всё тёрла шею. – Я... что? Что я такого... сказала? Она же хотела... ну, всё вернуть? Она сама... она мне говорила.

Келдыш длинно выдохнул.

– А вы не подумали, что это значит для Бориса? Для них обоих?

Наверное, она очень тупая. Только глазами хлопала.

– Вы когда-нибудь слышали о счастливой паре вампир-человек? Не в идиотских фильмах ужасов? И не в мистических мелодрамах, написанных дамочками, которые, что называется, «не в теме»?

Агата, наконец, начала понимать. Сказала жалко:

– Но ведь есть же пары маг и не маг, почему...

– Потому что маг всегда остаётся человеком... что бы он с собой не сотворил. А вампир – существо иное. Вы не осознаёте этого, потому что с вами Борис держится как человек. Это – способ выживания в преобладающем человеческом обществе. Любовь между человеком и вампиром не-воз-мож-на! Ни физически, ни духовно. А вы сейчас практически предложили им расстаться. Из самых лучших побуждений, как я полагаю.

Агата открыла и закрыла рот. И снова открыла – только сейчас заметила на руке Келдыша кровь.

– Ой, что...

Келдыш разогнул локоть, показывая длинный глубокий порез. Сказал с кривой усмешкой:

– Борис полоснул. Должен же он как-то выпустить пар! Не дёргайтесь, всё сейчас заживёт, не в первый раз. Попросите при случае Борьку продемонстрировать вам кое-какие ожоги! Всё, давайте возвращаться. Не торопитесь уезжать из ИМФ, я сейчас проснусь и за вами заеду.

Просыпаясь, Агата думала, как странно и как понятно это звучит...

*...Пока Агата не привела её вновь в Кобуци, пока она не увидела тех, кто остался. Ни проблеска разума, ни проблеска сознания. Чистый голод. Эксперимент оказался тупиковым, и как всякая тупиковая ветвь эволюции – пусть и искусственной – не давала дивергенций. Значит, она ещё может превратиться в **такое**?*

Мир качнулся снова. И снова – когда Агата предложила ей вернуться. Неизвестно, смогла бы девочка сделать это на самом деле, ведь она ещё пока зверёныш, выпускающий когти, пробующий свою силу и не знающий, какой эта сила станет... Но...

Агата рисковала: или по юности не могла оценить опасность своих действий, или слишком доверяла друзьям, в которые без малейших сомнений занесла и её, Анжелику. Потому что теперь, когда Агата вызвала её в свой сон, она может последовать за девочкой по собственному желанию, и не только в Кобуци. Она может плести и насылать собственные варианты снов, может

сделать так, чтобы Агата заблудилась в сновидениях и больше никогда уже не вернулась в явь.

Жаль, что и там и там, да практически всегда рядом находится настороженный Ловец. Но ничего, можно и подождать... А до того – не раздражать его, терпеливо выбирать подходящий момент. И усыплять бдительность Бориса: кажется, тот тоже что-то начал подозревать...

Заметив, что они подъезжают к «учебному» пустырю, Агата сказала торопливо:

– А, может, вы меня ещё чему-нибудь поучите? А то мы с вами видимся только во сне. То есть...

Келдыш, конечно, не упустил случая поиздеваться – повторил с выражением:

– «Видимся только во сне»... Я – предмет грёз юной девы! Горжусь. – Повернул руль. – Мы, кажется, здесь были в прошлый раз? И чему вы желаете сегодня научиться?

А если она скажет – поцелую, но наяву? Агата поспешно спросила:

– А вы можете меня обучить боевой магии?

– Боево-ой?

– А вдруг в Кобуци на меня кто-нибудь нападёт, а вас рядом не окажется?

– Да, вы умеете найти убедительные доводы!

Игорь прошёлся, осматривая пустырь. Спросил издаലെка:

– Надеюсь, огня вы не боитесь?

– Ну нет, не очень, наверное, если только пожар... – и Агата увидела, как на полуразрушенной стене рядом с ней заплясали язычки ясного красного пламени. Шагнула, протянула руку...

– Осторожно! – резко сказал Келдыш, и пламя погасло.

Агата потрогала кирпичи – уже успели нагреться.

– Почему «осторожно»? Вы же сами говорили, что магия не может причинить мне никакого вреда. Даже Котёл – и тот...

– Мало ли что я говорил!

– А что вы ещё можете?

– Например, это, – сказал Келдыш просто, и у Агаты перехватило дыхание: на протянутой ладони куратора вспыхнул огонь. Она осторожно приблизилась, боясь потушить его резким движением или неосторожным выдохом, уставилась зачарованно. Цвет пламени менялся. Красное, оранжевое, жёлтое, белое с голубоватой окаёмкой... Значит, повышается температура пламени. Агата вскинула глаза. Не похоже, что Келдышу трудно приходится – он лишь улыбался, глядя на огонёк у себя на ладони. Тёплые отблески плясали по его лицу, отражались в глазах.

Игорь артистично медленно сомкнул пальцы – и пламя погасло. Агата выдохнула.

– Старый трюк, – сказал Келдыш, то ли посмеиваясь над собой, то ли довольный произведённым впечатлением. – Мы поражали им всех девушек в округе...

И продолжаете поражать. Агата взяла его руку, покрутила так и сяк, с подозрением разглядывая. Потрогала, погладила: кожа как кожа. Горячая, гладкая. Келдыш высвободился, пробормотав: «щекотно».

– Вы огнеупорный, да?!

– В некотором роде. Специализированный маг меньше всего поддаётся воздействию собственной Стихии.

– А можете меня этому научить? Покажите ещё раз, я не успела заметить, что вы делали. Надо что-то при этом говорить? А руки держать как вы, да? Вот так?

– Пока вы ещё... пока у вас нет магии, вы можете отследить лишь результат, а не само действие.

Келдыш огляделся. Глаза его знакомо блестели.

– А почему бы и нет? – спросил – кажется, у самого себя. – Опустите руки, нечего меня копировать! Знание заклинаний, конечно, никому не помешает, но нужно понимать смысл, а не произносить тупо: «Эники-бэники-крабс!»

– Вы зададите их мне на дом? – с готовностью спросила Агата.

– На дом? Да, конечно, учитель Келдыш продолжает свою блестящую педагогическую деятельность... Самое главное для вас сейчас – суметь вызвать... м-м-м... *состояние*, ощущение огня на ладони. Вот и вызывайте. А ставить руки будем уже потом. В данный момент – куда их поведёт, туда и отпускайте.

– А как? – стеснённо спросила Агата. – Как вызывать это ощущение? И каким оно должно быть?

– Опять же у каждого своё: у вас ведь такая богатая фантазия, представьте, например, что из пальцев изливается огонь или... Нет, лучше советоваться не буду, пытайтесь сами, придумывайте, пробуйте, что вам покажется легче и ближе. Когда нужное ощущение отработано до автоматизма, оно превращается в «ключ»: по жесту, по слову вы мгновенно входите в рабочее, в моём случае – боевое – состояние... Н-ну, и чего бы вы сейчас хотели добиться?

– Создать файербол!

Келдыш хмыкнул.

– Как знакомо! Все в первый раз пытаются либо развести огонь прямо у себя на ладони, либо сотворить файербол... Может, ограничимся «светляком» для начала?

– А он отпугнёт этих... в Кобуци?

– Увы, нет. Хотя обучение было бы куда безопаснее... Ну что ж, вперёд, пробуйте, представляйте. Только знаете, Мортимер...

– А? – Агата, уже начавшая воображать, как на её ладони появляется и разрастается огненный шарик, оглянулась на куратора. Тот казался очень серьёзным.

– Очень вас прошу – не представляйте пламенем *саму себя!* При мне нет приличного огнетушителя, чтобы тушить ваше самовозгорание. Давайте, поехали!

...Приехали.

Над Агатой опрокинулось небо: не небо пустыни, странное и страшное, – обыкновенное летнее голубое. Некоторое время Агата сосредоточенно разглядывала его, даже чуть не начала облака подсчитывать. Повернув голову, сморщилась: в затылок впивался какой-то угловатый твёрдый предмет. Сидевший на корточках рядом Келдыш смотрел на неё с интересом.

– Жива?

– А? Да.

Агата потрогала затылок. Цел. Хотя казалось, что он треснул пополам, и камни, на которых она лежала, забили всю голову целиком, выдавливая наружу мозги и глаза... Больно-то как!

– Так и будете валяться? – осведомился Келдыш. – Или вам на камнях очень удобно?

– А что... – Упираясь локтями в щебень, Агата приподнялась и села. Шмыгнула носом, вытерла и уставилась на заляпанную кровью руку. – Что случи... я что, упала?

– А вы не помните?

Привычный вопрос. И совершенно дурацкий – иначе зачем бы она спрашивала? Агата глянула исподлобья, и Келдыш легко согласился:

– Конечно, вопрос идиотский! Раз уж вами завладела ваша магия...

Он картинно повёл рукой, приглашая полюбоваться содеянным. Стена, на которой совсем недавно плясало его пламя, была снесена полностью. Кирпичи разбросало вокруг, на них Агата как раз и валялась.

– Это... что?

– Это то, чего вы, видимо, и добивались: сотворили файербол и тут же решили опробовать его в действии. Я честно пытался вас остановить, да куда уж мне, старому да хворому...

– Но я... я опять ничего не помню!

– Вот даже и не вздумайте сейчас вспоминать! Пожалейте нервы и здоровье своего несчастного куратора!

– То есть, я запустила файерболом в стену и тут же шлёпнулась в обморок? – да уж, обмороки распрекрасно ей помогут в Кобуци! – Я что, такая хилая?

Келдыш спокойно сказал:

– Отдача. Вставайте.

– Ага. Ой...

– С вами всё в порядке, кости целы, сотрясения нет. Я слегка подкорректировал ваше падение – вы должны были прямиком угодить во-он в тот колодец.

«В порядке» она себя не чувствовала; кажется, все до единого камня оставили ей на память по синяку. Ковыляя мимо ямы, на которую указал Келдыш, Агата заглянула в неё и содрогнулась: стоячая тёмная вода, не позволявшая увидеть дно, и торчащие из неё ржавые штыри арматуры...

– Отдача? – переспросила Агата с запозданием. – Какая отдача?

Келдыш сделал большие глаза.

– Обычная! Вы швырнули фэйрбол – применили практически... м-м... огнестрельное оружие и думаете, что не будет никакой отдачи?

– Но ведь волшебство на меня...

– Действует. Когда вы сами совершаете магическое действие, то теряете свою защиту, антимагию, и становитесь уязвимой. Как и все мы, волшебники, – Келдыш подумал и добавил педантично: – Конечно, с поправкой на ваш потенциал. Забирайтесь в машину.

Агата всю дорогу вздыхала, трогая то затылок, то нос, то рассматривая сбитые ладони – кожа с них была словно наждаком содрана. Келдыш косился, но помалкивал. Заявил уже у интерната:

– Теперь понимаете, что мы с вами не с того начинаем? Вам нужно тщательно изучать ОБЭМ – основы безопасной магодеятельности – а не сразу БЭМ, боевую магию. Надеюсь, на некоторое время это отобьёт у вас желание скакать по вершкам.

И укатил себе. Преспкойненько. Нет, он иногда просто до бешенства доводит!

Глава 5

Тихая прогулка

– А что мы всё у стены да у стены? – по-хозяйски спросила Агата. – Может, пойдём, прогуляемся? Ну если не туда, – она показала на развалины на той стороне котлована, – то хоть по лесу...

– Гулял я как-то по здешнему лесочку, – задумчиво сказал Борис. – Был он тогда не в пример нынешнему тих и мирен. Так что мы потеряли в нём всего двух человек.

Агата неуверенно заглянула ему в лицо – не зная, шутит ли он. Дегтяр выглядел серьёзным.

– Ну что? – сказал он, посматривая поверх её головы на друга. – Девушка настаивает на активных действиях. Может, и впрямь немного разомнёмся? А то мы как припиленные к... одному месту.

Келдыш, прищурившись, вглядывался в чахлые заросли по левую сторону от развалин.

– На какое расстояние вы можете отдаляться от точки входа?

– А? – автоматически выдала Агата и сообразила. – Не знаю. Может, расстояние вообще не имеет никакого значения. А давайте сначала попробуем отойти недалеко, чтобы стена оставалась в пределах видимости.

– Ну давай, Игорян, решайся уже! – нетерпеливо сказал Борис. – Уже понятно, что унести мы отсюда ничего не сможем, давай хоть осмотримся как следует.

– Да и мне практика нужна, – отважно добавила Агата, – в изучении вашей... БээМ.

– БээМ! – в восторге повторил Борис. – Мы в Академии называли боевую магию БОММ! По шуму и по последствиям. Игорь, ты уже начал давать частные уроки?

Келдыш пробормотал нечто трудноразличимое. Скомандовал:

– Борис первый. Мортимер, держитесь от него шага на три. Я – сзади.

– Идите вперёд: там может быть опасно, я сзади прикрою! – поддразнил Дегтяр.

И улетел.

Вернее, показалось, что он полетел – так легко и быстро Борис двинулся вперёд, большими прыжками покрывая расстояние. А если бы ещё и крылья выпустил? Агата шла, настороженно посматривая по сторонам – и мысленно смеялась над собой – как будто она знает, чего нужно опасаться! Всего, что шевелится? Келдыш шёл совершенно бесшумно, Агата даже пару раз оглянулась, чтобы убедиться, что он по-прежнему здесь. Под её же ногами земля (или песок?) скрипела нещадно, как будто постоянно трескалось и трескалось стекло. Почва и посверкивала стеклянно, разбрасывая мелкие слепящие зайчики. Агата сначала шурилась, потом и вовсе начала отгораживаться от высверков ладонью, отчего не видела, куда ступает. Она заметила, что в лес-то вошла, только когда вспышки прекратились.

Не лес – лесок. Невысокие, какие-то перекрученные, а кое-где и просто завязанные узлами деревья с редкими жёсткими листьями. Агата осторожно потрогала один, попробовала сорвать – лист не поддавался, потрескивал под пальцами, точно деревянный. Агата отдернула руку, услышав за спиной шипение Келдыша:

– Нич-чего не трогать!

Корни змеились под ногами, высоко выступая над пепельно-серой почвой: похоже, деревья стремились выпростать свои ноги-корни и убраться из негостеприимной Кобуци. Агате показалось даже, что они незаметно, но шевелятся: иначе как объяснить, что она ставит ногу на свободный участок, а оказывается в капкане сложно сплетённых

корней? Обернулась сказать об этом Келдышу, увидела его напряжённое лицо – куратор смотрел вперёд. А деревья, наверное, вовсе не казались ему странными и опасными; может, в Кобуци все леса такие. Ходячие.

Ещё несколько шагов, и деревья расступились. Длинная плоская равнина (долина?), на горизонте – невысокие лысые горы, тёмная зелень с частыми серыми, рыжими, желтоватыми проплешинами. Проплешины парили – дымились? Серое небо, нависающее над равниной, казалось, подпитывалось этими дымами, и ближе к горам окончательно укладывалось на землю сытым тяжёлым брюхом. Или там стоял такой густой туман?

– Какая красота, – произнёс задумчиво Келдыш, – в природе разлита...

Дегтяр напряжённо разглядывал долину.

– Не было этого, Игорь! Ни-че-го! Только лес до самых гор. Речка тут ещё протекала, Чернавка, мы её Мерзавкой прозвали.

– Вон там вроде вода поблескивает, – показала Агата. – Может, как раз речка или озеро.

– Ну что? Идём обследовать местность?

Все трое оглянулись. Развалины НИЦЭМа были хорошо видны поверх низких деревьев.

– Игорь? – позвал Дегтяр. – Как тебе тут?

– Из живого – ничего, – сказал, помедлив, Келдыш, – но всё это...

Там...

Дегтяр молча и терпеливо ждал. Келдыш закрыл глаза, постоял так – словно прислушиваясь. Сказал:

– Ладно, пошли до воды. Мортимер – рядом!

– Может, ещё на поводок меня возьмёте?! – огрызнулась она.

– Лучше на строгий ошейник, – очень серьёзно ответил Келдыш. – Куда надёжнее.

– Гав-гав, – пробормотала Агата.

Зелень оказалась папоротником – низким, жёстким, острые края листьев чувствовались даже сквозь ткань джинсов. Казалось, по всей равнине усердно навтыкали одинаковые пластмассовые кустики. Между ними виднелась голая почва с бегущими кое-где мелкими неприветливыми ручьями. Земля под ногами была податливой, мягкой, но следов на ней не оставалось. Совсем как в Пустыне...

Подумав о Пустыне, Агата вдруг увидела, как сквозь серо-буро-рыжую почву проступает знакомый болотный цвет, и вместо пригорка перед ней вырос бархан. Агата от неожиданности оступилась и шлёпнулась на колени.

Почти шлёпнулась – жёсткие пальцы поддержали её под локоть.

– Под ноги смотреть не пробовали? – осведомился Келдыш. Агата растерянно оглядывалась – ни следа от Пустыни. Сон про Пустыню

уже снится ей в другом сне? Просто сонная «матрёшка» какая-то получается! Игорь заглянул Агате в лицо и спросил совсем другим тоном: – Что случилось?

– Не знаю... что-то показалось...

– Ага, значит, не мне одному кажется. Борис! Давай-ка назад!

– Момент...

Дегтяр ходил вокруг небольшого водоёма. Те же пёстрые краски-пятна обрыва, точно смешанные на малярной доске художника, а вода странная – серая, непрозрачная с молочными кольцевыми пятнами. Белые пятна парили.

– Хочешь макнуться? – равнодушно спросил Келдыш, оглядывая горизонты.

– Краски-то, краски, а! Отчего, как думаешь?

– В воде растворены какие-то минералы или соли, химия вообще-то по твоей части... Борь.

Борис оглянулся и легко поднялся с корточек. Агата сощурилась, пытаясь увидеть, во что вглядываются мужчины. Кажется, или небо стало ниже? Или усилились испарения?

Нет, это по равнине полз туман – очень быстро, наступая не единым фронтом, а клином. Клин был явно нацелен на них.

– Уху? – заинтересованно произнёс Борис.

– Возвращайтесь к Центру, – приказал Келдыш, подталкивая Агату.

– А вы?

– И мы. Только не мешайте нам, бегом!

Агата приостановилась, добежав до леса. Мужчины, то и дело оглядываясь, быстро шагали следом. Пальцы разведённых рук Дегтяра непрерывно шевелились, точно сплетали в воздухе невидимый узор. Туман замедлил движение – как будто опасался приблизиться к лесу... или к Борису? Он затянул собой всю равнину, стёр её, точно ластиком – не равнина, просто бело-серый лист бумаги, а над ним – темнеющие облака.

И вдруг туман взметнулся до самого неба, точно собрался проглотить и его.

Агату хлестнула команда, прозвучавшая или мысленная: «Давай!» – и Келдыш вскинул руки.

...Багровая вспышка была проглочена туманом, и казалось, переварена им – как и вся долина до того. Но застывшие на месте мужчины вглядывались и вслушивались, пока в тумане что-то не заворчалось и не заворчалось. Борис резко обернулся:

– Игорь, твою мать! Ну с-спасибо!..

Келдыш с разворота подхватил Агату под локоть, потащил, приговаривая:

– Ходу, ходу!

Лес то ли был настроен к ним доброжелательно, то ли испугался, что его попросту растопчут, во всяком случае, ни одного корня-подножки по пути не подставил. За спиной рычало и гремело – кажется, туман подавился келдышевским огнём. Когда они уже достигли стены, «отрыжка» догнала и их: горячий воздух толкнул в спины, разметал волосы Агаты и Игоря. Обернувшаяся троица попятилась к развалинам: над лесом вставала огненная, переливающаяся всеми оттенками красного и жёлтого, стена. Лесок корчился, сжимался в ужасе и трещал. Келдыш встряхнул за плечи раскрывшую рот Агату, крикнул ей в лицо – чтобы заглушить всё нарастающий рёв:

– Просыпайтесь! Давайте на раз, два... Три!

Последнее, что она услышала – смех Дегтяря:

– Вот это прогулялись!

Уф.

Успела!

Агата резко села – сердце колотилось так, словно она взбежала на девятый этаж.

– Что ты увидела на этот раз? – спросила нетерпеливо ДМН. – У нас такой всплеск! Ты, наконец-то, воспользовалась магией?

Воспользовались. Только не она. Агата подчёркнуто удивилась:

– А что, во сне это возможно?

Она пересказала происшедшее, потом ещё и ещё, каждый раз добросовестно исключая из своей прогулки Келдыша и Дегтяря. Вглядывалась в картинку, зависающую в воздухе, поправляя и добавляя штрихи то там, то сям. Голограмма просуществует недолго, но хотя бы основные учёные сумеют уяснить. Осипенко говорит, картинку можно снова воссоздать уже из памяти видевших; правда, неточностей в ней будет ещё больше...

– Странно, никогда раньше такого не видела! И в отчётах о Кобуци тоже.

Агата вежливо улыбнулась: как будто что-то в Кобуци не странное!

– А потом всё вспыхнуло.

– Как?

– А вот так! – Агата добросовестно изобразила пожар, добавила-убрала красок, полюбовалась – и погасила. – Ну, я пошла?

– Да-да-да. Завтра в это же время!

В то же время, в тот же час... Агата шагнула за порог, нашаривая сотовый. Пора было устраивать «групповуху», как называет их телефонные конференции Борис.

– Ну и что там такое было? – спросила Агата.

Келдыш молчал, а Дегтярь захихикал:

- Спроси Игорька. Пальнул от души!
- Был неправ, виноват. Вспыллил! – речитативом выдал Келдыш.
- Дегтяр продолжал веселиться:
- Да признавайся, Игоряня, чего там! Выпендриться решил перед девушкой! Покрасоваться!
- А что если нет? – опасным голосом поинтересовался Келдыш.
- А если нет, тогда это тебе пора уже брать уроки БОММа! Ну те, про соответствие силы удара реальной опасности. Припоминаешь?
- А ты что, смог оценить реальную опасность? Изложи-ка нам.
- Да, что там всё-таки было? В тумане?
- Откуда мне знать? Наш Ловец быстрее распознаёт всяческие агрессивные намерения! Между прочим, рванули-то наверняка газы, которые испускают озерца, подобные тому, до которого мы... хм, прогулялись.
- А что было бы, если б я не успела проснуться?
- Тишина.
- Да-а... вопросец, – наконец сказал Борис.
- А вот ещё вопрос: если можно умереть, когда постоянно снится Пустыня, то что происходит, если постоянно снится Кобуци?
- Похоже, мы проверим это на собственном опыте, – заметил Келдыш. – Ну, во всяком случае, на мне нет ни ушибов, ни ожогов.
- Может, таких придурков, кому она снится, больше на свете и нет, – проворчал Борис. – Ох, извини, девочка!
- А вашей Анжелике Кобуци не снится? Вам вообще снятся сны?
- Пауза.
- Снятся. Но не так, как людям... Я спрошу Анжелку, кстати. Ну всё, оперативка окончена? Все свободны, встреча завтра?
- Пока, Борь.
- Когда Дегтяр отключился, Келдыш сказал резко:
- Опять начинаете?
- Что?
- Оставьте вы Климову в покое!
- Но я просто...
- Есть вещи поважнее. Вам нужно научиться просыпаться быстро и по собственной команде, а не по сигналу таймера. Всё-таки у меня нет желания проверять, насколько травма или даже гибель в Кобуци отразится на вашем спящем здесь теле. Я поищу методику и специалистов и начнём тренироваться.
- Но ведь в ИМФ и так...
- У вас будут дополнительные уроки плюс к тем, чему вас обучает Осипенко. До завтра.

сводился к тому, что никто не отказался бы от такого куратора. Хорошо, Игорю не слышно: идёт по ту сторону огады, а там шум проезжающих машин и разговоры прохожих...

Агата покосилась. Келдыш смотрел прямо перед собой, но губы его предательски подрагивали: всё-то он прекрасно слышал. И потешался от души.

Кажется, Божевич выписал ей постоянную индულгенцию-пропуск: охранник лишь привычно кивнул Ловцу и выпустил Агату. Только сев в машину, Агата догадалась спросить, куда они едут.

– Куда-нибудь, – неопределённо отозвался куратор.

Это «куда-нибудь» оказался обрывом над рекой неподалеку от города. Река здесь делала крутой поворот, город остался за холмом, а далеко внизу и широко вокруг расстиались зелёные поля и перелески. Сень петляла блестящей коричневой лентой; внизу, под отвесным обрывом, невидимые, проносились машины. Только здесь, в тени, где ветер лениво обвевал её со всех сторон, Агата слегка очухалась от плавающей мозг и тело городской жары. Уселась на скамью, с любопытством огляделась.

– Красиво. Это ваше любимое место?

Келдыш постоял над самым обрывом, засунув руки в карманы, – Агата едва не ухватила его за... да хотя бы за ремень (и он ещё утверждает, что высоты боится!). Словно хозяин обзрел свои владения и заключил:

– Да, неплохо.

Сел он почему-то не на скамью – устроился на траве рядом, привалившись к скамье спиной. Агата ерошила прилипшие к вспотевшей шее волосы: не-ет, ей надо жить только в умеренном климате, в жару она чувствует себя выброшенной на берег медузой! Косилась на Келдыша с завистью: ведь даже ни капельки не вспотел! И вообще, выглядит свежим и очень энергичным, несмотря на расслабленную сейчас позу. Кажется, в отличие от неё, он просто наслаждается жарой, впитывает её всей кожей, как земля после засухи впитывает каждую каплю долгожданного дождя.

– А Огневики любят такую погоду, да?

Келдыш прижмурился, как кот, и потянулся – Стефка бы сейчас просто завизжала от восторга! Агата, впрочем, тоже откровенно глазела на его напрягшиеся мышцы.

– Ну, скажем, в жару мы чувствуем себя прекрасно. Хотя и в дождь я не вяну, уверяю вас, – и тут же, без перехода, вопрос ещё об одном Огневике: – Димитров звонил вам?

– Д-да... – Тут Агату осенило. – Так это вы ему дали мой телефон?

– А что, не надо было?

– Нет, ну почему...

– Что он говорил? Если это не секрет, конечно?

– Ну, он не только звонил... сам приходил. Несколько дней назад. Келдыш сел прямее.

– И?

– Он... – Как рассказать про это? И надо ли вообще рассказывать? – Ну, Славян нервничал. И...

– И – что? – резко спросил Келдыш. – Надеюсь, он не кидался на вас с кулаками?

– Нет. Но он... и разговора-то никакого не получилось. Он быстро ушёл.

– И больше не звонил? А вы ему?

Звонила и много раз. Нет, она не совсем дура, не кинулась звонить сразу, пусть отойдёт... Подождала день. Набирала номер несколько раз – Славян не брал трубку, потом и вовсе телефон отключил. Тогда она просто послала сообщение, что-то вроде: «будет время и желание – позвони».

– Ясно. Моргимер, – Так Келдыш всегда начинает важный разговор. – Родители очень за него волнуются.

– Понятно...

– Вы – единственная из нас, кто знает, как живут с магией и без. Может быть, вы вообще единственная, кто сумеет его до конца понять...

Это нечестно! Навешивать на неё ещё и *это* плюс к чувству вины, которое её грызёт постоянно. Как она может со всем этим справиться? Как?!

– Не я одна такая, – тихо сказала Агата. – Есть ещё и другие. Лишённые магии. Ведь как-то же они живут...

Келдыш повернулся и посмотрел ей в глаза.

– Живут. Как-то. Советуете познакомить вашего друга с ними?

Агата вспомнила пустые глаза отца. Качнула головой и отвернулась. Неужели Славян тоже может стать таким? Кстати, как там отец... то есть *Стеблов* – ведь его друг-попечитель сбежал из столицы? Однажды она осторожно спросила у Келдыша, задержали ли Влада; Ловец сухо сообщил, что в тот момент в Котле он был несколько занят, и потому Лем с соратниками смогли скрыться. Конечно, они объявлены в розыск, но пока безрезультатно...

– Так, – резко сменил тему Келдыш, – перейдём к делу. Вы выполняли упражнения, которые я вам давал?

Выполняла и безо всякого успеха. Агата с тоской огляделась. Уж лучше бы она через силу и через духоту учила вопросы по «Истории и обществу», чем сейчас позориться перед куратором. В глазах наблюдавшего за ней Келдыша появилась обычные насмешливые искорки.

– Ну же, Мортимер, – подбодрил он, – *здесь* вы можете не сдерживаться и не скрывать свою замечательную Магию! Я специально вывез вас за город, чтобы разрушения были минимальными!

Издевается.

Агата, вздохнув, пробурчала:

– Прямо как Осипенко!

– То есть?

– Она сейчас переместила меня из своей лаборатории подальше, в заброшенное крыло.

Келдыш как-то весь подобрался:

– В заброшенное крыло?

– В бывшую институтскую клинику, знаете такую?

– Знаю, хотя и не имел несчастья быть её пациентом. Значит, в левое крыло... Вы же понимаете, что оно пусто не просто так?

А она над этим и не задумывалась вовсе – ну заброшено и заброшено. Жутковато, правда, бывает, но раз так у учёных волшебников принято...

– Оно примыкает к... хм... призрачному крылу. И первое время после возобновления работы Института там случались разные казусы. Флуктуации.

– *Флуктуации*, – умным голосом повторила Агата.

– Всего я, конечно, не знаю. Не вхож. Магия вела себя необычно. Законы природы шалили... терялось время. Наконец одному умнику пришлось в голову сделать кое-какие замеры, и все лаборатории оттуда спешно переселили. А институтскую клинику перевели в Центральную.

Келдыш помолчал и закончил задумчиво:

– А теперь там исследуют вас.

Агата передёрнулась.

– Но ведь столько лет прошло... Наверное, сейчас уже всё в порядке?

– Проверим. Но мы уклонились от темы. Показывайте, что там у вас получается с упражнениями!

– Ничего не получается, – убито призналась Агата. – Вот прям ничегошеньки!

– Продемонстрируйте мне это ваше «ничего».

Вот что-что, а это – с лёгкостью!

Хотя Келдыш не отпускал ядовитых комментариев, как в бытность свою учителем в школе, под его ожидающим взглядом Агата то и дело сбивалась, забывала очерёдность действий, движений и слов. Про вызов «состояния» и говорить нечего! Она каждую ночь честно пыталась поймать предсонное мгновение, ту тонкую прозрачную грань, когда ты ещё здесь, но уже начинаешь уплывать из яви на колеблющейся лодочке дремоты, чтобы дать себе задание сделать то или другое в своем сне, а

главное – проснуться в назначенное время. Но вместо этого либо спугивала сонливость и потом полночи ворочалась в кровати, либо наоборот проваливалась в сон, как в глубокую яму, до тех пор, пока её не расталкивала Стефи.

Келдыш терпеливо ставил ей пальцы, поправлял порядок слов («каждое слово и звук в заклинании отработаны и проверены не то что десятилетиями – веками – и оказывает нужное воздействие на вибрации магии; экспериментировать с перестановкой слов вы будете позже, когда изучите основы»). А в конце концов заявил:

– То, что мы с вами сейчас пытаемся сделать, изучают на втором курсе Академии. Странно, если б вы освоили всё с первой попытки – при всех ваших несомненных дарованиях. Итак, оставляем пока только пробуждение по команде, остальное будем отрабатывать позже.

Ура, он всё-таки будет заниматься с ней, как бы не пытался каждый раз отказать! Кажется, Келдыш всё ещё одержим «магией Мортимер». Ну пусть хоть так... Раз никто из самих Мортимер его не привлекает.

– И постановку пальцев тоже отложить? – с сожалением спросила Агата, глядя на их сомкнутые руки.

...Её руки просто плавают в ладонях Келдыша, словно зажжённые свечи; кажется ещё чуть-чуть, и вспыхнет она сама. Все Огневики такие горячие, или это Келдыш так на неё действует?

– Продолжайте тренироваться. Я показал вам, как следует накладывать заклинание на движение и строй пальцев. Получится – прекрасно. Нет – попробуем по-другому. Хотя, может, с вами всё нужно по-другому...

Ага, по-другому. Он бы мог её спросить – как. Хотя вряд ли б она осмелилась ответить...

Келдыш вновь сполз со скамьи на траву. Сказал, лениво положив голову на сиденье и закрыв глаза:

– А теперь я помогу вам с «Обществом». Какая там у вас тема на очереди? «Принятие в 1989 году квоты на торговлю магическими товарами»? Да, очень увлекательно... И что говорит наш учебник?

Агата прочла параграф вслух. Тот был написан таким канцелярским языком, что она переставала понимать, о чем речь, уже в конце предложения. Да и вообще её сейчас больше занимало другое – например, желание потрогать тёмные блестящие волосы Келдыша: жёсткие они или шелковистые. А потом провести пальцами по чётко выписанным бровям, густым ресницам, красивым губам... Боже, она становится просто какой-то... келдышеманкой! Это её Стефи заразила, точно! Или она всё-таки получила солнечно-тепловой удар?

– Угу, – сказал Келдыш, не раскрывая глаз. – Считайте, что вы меня практически усыпили. А теперь я вам расскажу, чем был вызван этот законопроект.

Он, и правда, был прирождённым учителем истории. В его изложении непонятные, нудные и абстрактные законы, события, даты оживали, наливались цветом, плотью, запоминались легко и просто, как забавные приключенческие байки. Наверное, так же легко их будет пересказать на экзамене...

Возвращались уже в сумерки – Агата опоздала на ужин, но они перекусили в придорожном кафе. Кажется, никогда она так странно и хорошо, и – полезно, сказал Келдыш, – не проводила выходной.

Даже не хотелось задумываться, что завтра снова ехать к Осипенко и...

Впрочем, зато завтра они увидятся снова.

Наяву или во сне.

Стыдно признаться, но иногда Агата даже подумывала: а хорошо всё-таки, что бабушка уехала отдыхать...

Глава 7

Коррозия

– Это что? – спросила Осипенко. – Ещё один контрольный визит Его Величества Куратора?

– Он самый. Я собираюсь сегодня пронаблюдать за всем... сеансом.

И без того заметная морщина на лбу Осипенко углубилась. Они были готовы к возражениям, но ДМН лишь пожала плечами.

– Ваше право, только ничего интересного или криминального вы всё равно не обнаружите!

Ванна уже была заполнена горячей водой – ныряй, Агата! Нона снисходительно наблюдала, как Келдыш, зачерпнув горсть прозрачной зеленоватой воды, принохивается к ней. Пояснила с показным сожалением:

– Никаких магических и наркотических ингредиентов! Просто травы и ароматические масла, которые способствуют успокоению и быстрому погружению в сон. Предоставлю вам полный список, можете сами воспользоваться. Вам это явно не помешает, Ловец!

– Конечно, не помешает, – сердечно согласился Келдыш. – Как и вам, Нона.

Осипенко глянула косо, но продолжать пикировку не стала.

– Когда подогрев воды отключается, объект просыпается сама. Будить её нельзя. Вот эти датчики следят за давлением, температурой, дыханием, сердечной деятельностью... Агата, а тебе уже пора!

Отлично! Агата только сейчас сообразила, что целый час будет спать на глазах у Келдыша... да ещё и в купальнике.

– Иди-иди, переодевайся! – погнала её Осипенко.

Агата слушала разговор через неплотно прикрытую дверь крохотной раздевалки.

– Так что, как видите, Ловец, у нас всё под контролем!

– Вы считаете, под контролем? А у вас не было возможности соорудить эту... ванну прямо в лаборатории? Если уж она вам так необходима?

– К чему лишние хлопоты? Когда-то на этом этаже располагался филиал лечебницы для...

– ...ушибленных магией?

– Так что здесь имеются все условия, и грех ими не воспользоваться. Если уж вы и в этом видите некий злой умысел...

– Конечно, ведь кроме всего прочего здесь присутствует ещё один немаловажный фактор.

Келдыш сделал паузу. Агата завязывала верх от купальника. Она уже изучила разговорные ловушки Келдыша и сейчас бы не клюнула на приманку. Осипенко клюнула:

– Что вы имеете в виду?

– Лечебница вплотную примыкает к левому крылу Института.

Пауза.

– И что с того?

– Надеетесь на дополнительное воздействие излучения ИнЭМа?

– Я понимаю, Ловец, что в силу вашей... специализации вы не интересуетесь наукой, и могу вас успокоить: последние замеры показали, что фон опустился практически до нуля...

– Что-то не вижу я, чтобы кто-то из института радостно кинулся занимать пустующие площади! А ведь все жалуются на тесноту лабораторий!

– Ловец, в конце концов, ваши обвинения просто смехотворны! Любая комиссия...

– Хорошо, оставим, – неожиданно согласился Келдыш. – Тогда поговорим о факторе времени.

– О чём?

– Мы шли сюда от вашей лаборатории, пожалуй, около десяти минут?

– Не засекала, но вероятно, так оно и есть. И что же?

– Скажите, если с моей подопечной что-то случится – паралич дыхательных путей, остановка сердечной деятельности – как быстро вы сумеете оказать ей первую помощь? С учётом ещё и вывертов имэффовских коридоров?

Тишина. Агата заинтересованно высунула голову из-за двери. Осипенко смотрела на Келдыша, медленно розовея. Она явно растерялась.

– С какой стати ей вдруг станет плохо? Мы же провели полное медицинское обследование перед... Господи, да вы не куратор, а просто кликуша какая-то!

– *Как быстро?* – раздельно и чётко повторил Келдыш.

Осипенко всплеснула руками – это было так непохоже на ДМН, что она вдруг стала похожа на обыкновенную женщину. На человека.

– Хорошо, Ловец, мы обеспечим постоянное дежурство рядом с объектом на всё время сеанса! Вы удовлетворены?

– Квалифицированного мага-целителя? – уточнил Келдыш.

– *Высококвалифицированного*, – сквозь зубы пообещала Нона. – Агата, ну где ты там?!

Агата вышла из раздевалки, ужасно стесняясь: и почему она не принесла в институт сплошной спортивный купальник, а не это бикини? Залезая в ванную, поскользнулась и плюхнулась, выплеснув на пол воду, точно какой-то огромный толстый бегемот. Осипенко наклонилась над ней, прилаживая датчики, и Агата опасно глянула поверх её плеча на Келдыша. Оказывается, он на неё даже и не смотрел. Засунув руки в карманы брюк, изучал приборы, выстроенные на полке вдоль стены кабинки.

– Ну что? – спросила Осипенко, выпрямившись. – Идёте со мной, чтобы контролировать мои несомненно противоправные действия?

– Побуду здесь, раз ещё не организовано дежурство целителя. Как ловец я в состоянии оказать первую помощь.

Осипенко нахмурилась.

– Но вы можете помешать нашей работе!

– Каким же это образом? Буду излучать отрицательные эманации? Я просто сяду здесь, и буду нем, как рыба, – Келдыш, оглянувшись, подтащил к ванне пластиковое кресло, удобно устроился в нём, закинув ногу на ногу и демонстрируя, что никто и никакими силами не сможет его отсюда вытащить. Осипенко это поняла.

– И всё равно я подам жалобу на имя начальника СКМ!

Теперь уже Игорь пожал плечами. Сказал безмятежно:

– Воля ваша. А теперь поторопитесь, ваш час уже пошёл.

Нона сверкнула глазами, но тратить драгоценное время на бесполезные пререкания не стала – стуча каблуками, умчалась к себе в лабораторию. Агата стеснённо покосилась на Келдыша. Сцепив на колене руки, тот смотрел на неё.

– Вы помните, о чём мы говорили?

– Да.

Они договаривались, что по прибытии на место, в Кобуци, Агата должна подать ему знак – согнуть указательный палец. Борис, правда, посоветовал не заморачиваться и сразу показать Келдышу средний.

– Тогда закрывайте глаза и спите.

Да как можно уснуть рядом с ним, буквально... полуголой, под его взглядом! Ни за что она не уснет!

Агата уснула почти мгновенно.

Шаг – и она уже в Кобуци. По привычке тут же позвала Игоря, потом – Бориса и Анжелику. Никто не появился, и она вспомнила, что

сегодня они не придут. Потому что она должна научиться управлять своими снами. Все её этому учат, и Осипенко, и вампиры, и Игорь; наверное, она просто слишком тупая. Агата с сомнением посмотрела на свои руки, согнула указательный палец на левой руке, потом на всякий случай и на правой. (Очень надеясь при этом, что никто из наблюдающих за ней – и здесь, и там – не воспримет это как приглашение). Неизвестно, получилось ли у неё в ИМФ...

Так как сегодня никакого задания от Осипенко не было – то ли забыла, то ли не рискнула давать его при Келдыше (а вдруг въедливый куратор опять к чему-нибудь придерётся?) – Агата решила, что и делать ничего не будет. Уселась, прислонившись спиной к нагретой солнцем стене. Рассматривала знакомый уже пейзаж. Или она такая невнимательная, или всё-таки нужно иметь магическое зрение – никаких изменений, о которых толковали остальные, Агата не замечала. Всё тот же заросший по краям котлован, развалины на той стороне, вдали – холмы, поросшие лесом. Небо как всегда, бледно-серое, солнце – неяркое, вечно затянутое дымкой.

О, зарослей слева уже нет и вся странная долина как на ладони. Или лесок в прошлый раз сгорел или попросту сделал ноги, то есть корни, убежав от греха (НИЦЭМа и его шумных посетителей) подальше.

Агата прикрыла глаза. Почему её всё время тянет спать? Даже во сне? А вдруг однажды она возьмёт и впадёт в летаргический сон?

...Она смотрела на НИЦЭМ сверху – словно здешнее ленивое солнце или парящая в небе птица. А птице никакое магическое зрение не нужно, ей и так всё видно. Котлован тянулся и тянулся – уже не на сотни метров – на целые километры. По бокам, точно паучьи ножки, росли угловатые трещины-овражки; глубокие и широкие у основания, они сужались и истончались, превращались в тонкие карандашные линии, исчерчивающие дёрн подлеска. Можно проследить эти линии даже под землёй – извилистые корни несуществующего гигантского дерева; огромную паутину, сплетённую затаившимся в котловане пауком... или метастазы странной опухоли, зреющей на многострадальном теле Кобуци.

Агате захотелось рассмотреть всё как следует, и птица начала спускаться плавными кругами. Котлован стал гораздо глубже, или просто «с берега» не выглядел таким глубоким. Он, как внимательный тёмный глаз, тоже наблюдал за любопытной птицей. Или это была... воронка? Водоворот? Витки спирали, по которой снижалась птица Агата, становились всё уже, спуск – всё отвеснее, а потом птица просто сложила крылья и понеслась вниз в вертикальном пике...

Агата стояла на четвереньках и глядела в близкую землю – в песке посверкивали то ли мелкие осколки, то ли частицы кварца. Голова

кружилась, сильно тошнило, как будто её укачало в полёте-падении. Ещё и замёрзла... или это в ванной начала остывать вода? Как быстро – наверное, сегодня Осипенко и правда соблюдает обещанный час.

Она с трудом поднялась; наверное, так шатают пьяных. Легко, без усилия – как горячий нож в растаявшее масло – вошла в стену. В детстве ей часто снились подобные (провидческие?) сны, в которых она легко проходила сквозь стены: всего лишь прислониться плечом, прижаться щекой и *войти*. После пробуждения Агата ещё некоторое время помнила, насколько это просто...

Вместо того, чтобы как обычно проснуться, она очутилась в незнакомом коридоре. Тёмно-бордовый туман клубился на уровне её пояса, поверх него виднелась освещённая на несколько метров – словно тусклыми фарами ближнего света – стена с парой дверей. Дальше – темнота. Агата неуверенно пошла вперёд. Ещё один Институт? Или она всё-таки вернулась в ИМФ, но с другой стороны? В левое несуществующее или существующее-но-уже-не-здесь крыло?

Двери возникали по бокам и таяли в темноте за её спиной, Агата даже не пыталась их открыть. Шла и шла, поворачивала, спускалась, поднималась. Везде тот же сумрак, тишина и клубящийся понизу багровый туман. Со временем самым главным стало только идти вперёд, а самым страшным – вдруг какая-нибудь дверь возьмёт и откроется...

Но за следующим поворотом Агата с облегчением увидела знакомую кирпичную стену.

...И опять она не проснулась. Стояла возле стены-тупика и смотрела на себя и на Келдыша. Игорь поглядывал то на неё, лежащую в ванной, то на приборы напротив. Что-то ему не нравилось, потому что он сидел, подавшись вперёд, сцепив руки в замок и постукивая ногтями больших пальцев по оскаленным зубам.

– Где эти ч-чёртовы... (другое слово, просто внутренний цензор-фильтр в Агатиной голове заменил его на более приемлемое) испытатели?.. почему не просыпается? Время, уже время...

Агата критически осмотрела себя со стороны: голова повёрнута чуть набок, волосы расплелись и распушились в воде. Вроде бы ничего. Не храпит, рот не раскрыт. И купальник не сполз...

Тут Келдыш расцепил пальцы и дотронулся до её лица – почувствовав сквозь тонкую и непреодолимую преграду сна это лёгкое прикосновение, Агата непроизвольно сглотнула.

– Ну давай, девочка, просыпайся... где ты там задержалась?

Агата очень хотела проснуться и не могла. Как это делается? Неужели забыла? Навсегда забыла?!

Келдыш взял её руку в ладони, сжал, легонько встряхнул:

– Где бы ты не была, выбирайся оттуда! Возвращайся! Ты меня слышишь?

Агата почувствовала, как её пальцы вцепились в твёрдую горячую руку, как её с силой потянули – вперёд, вперёд... из вертикального пике со ждущей золотой воронкой... из тёмных бесконечных запутанных коридоров-призраков...

Из невозвращения.

Вода казалась просто ледяной. По коже сразу побежали мурашки.

– Ну как, хорошо выпались? – поинтересовался Келдыш. Агата заметила, что он сразу же выпустил её руку – неужели ему так противно её касаться?

– Х-холодно как! – она ногой подцепила пробку, и вода с шумом пошла из ванны. Когда Агата поднялась, Игорь молча набросил ей на плечи большое полотенце. – Спасибо, а з-знаете, в Кобуци что-то вроде корроз-зии или как п-правильно... эрозии? Я увидела с-сверху...

– Идите переоденьтесь, – перебил её Келдыш. – Можете одновременно рассказывать, но для начала хотя бы вытритесь. У вас губы синие.

Трясаясь от холода, Агата переодевалась и рассказывала ему через приоткрытую дверь раздевалки. Келдыш сидел боком на краю ванной, покачивал ногой и слушал. Задавал уточняющие вопросы: с какой примерно высоты она всё это видела, какого цвета дно котлована, не замечала ли какого-нибудь движения вокруг или признаков жизни в самом провале...

Даже когда по коридору разлетелось эхо торопливых шагов Осипенко, спрашивать не перестал. Хотя Нона попыталась заткнуть его с самого порога:

– Ловец, вы вмешиваетесь в дела не вашего уровня доступа!

Келдыш лениво улыбнулся.

– Неужели секретность даже выше этого? – он показал на вышедшую из раздевалки Агату. «Секретный проект» похлопал на него мокрыми ресницами и сказал обоим:

– Наверное, в Кобуци надо организовать аэросъёмку.

– Аэросъёмку? – автоматически повторила Осипенко, и Агата тут же засомневалась:

– Или это как-то по-другому называется? С самолёта-вертолёта или с дронов. Когда стоишь рядом, на земле, не видно... масштабов.

– Масштабов чего?

– Разрушения.

Осипенко махнула рукой на статус секретности и вновь попыталась построить Ловца:

– Я же вам говорила – объект должен просыпаться сам! Зачем вы пытались её разбудить?

– У Агаты есть имя, – сухо сказал Игорь. – Называйте её по имени.

– Да какая разница!

– Разница есть. Именуя её «объектом», вы абстрагируетесь, перестаёте видеть в ней человека. Агата – человек, ещё даже не взрослый, а не... лабораторная крыса. И сегодня она не могла проснуться. Как часто это случается?

– Что? О чём вы говорите?

– Ясно. Просмотрите видеозапись и показания приборов. Ваше счастье, если такое случилось в первый раз. Скверно, если вы этого не замечали раньше. И вовсе преступно – если вы всё замечаете, но умалчиваете. Идёмте, Мортимер.

– Куда «идёмте»? Я же её ещё не расспросила!

– Всё вопросы, которые вы собирались ей задать, я уже задал, они тоже записаны, пользуйтесь. На сегодня ваше время вышло! До свидания.

– До свидания, – скрывая улыбку, Агата вышла за Келдышем. Они молча шагали по коридору. Сзади тоже царил тишина – то ли Осипенко не могла найти слов от возмущения, то ли сразу кинулась проверять показания приборов.

– Зачем вы её злите? – спросила Агата уже в машине. (Но как же здорово это у него получается!). – Ещё наябедничает Констанцу, вас вообще в ИМФ больше не пустят.

– Вы правы, конечно, но удержаться просто выше моих сил, – пробормотал Келдыш. – Наверное, мне и впрямь пора уже принимать эти ваши... успокоительные ванны. Расскажите про коридоры ещё раз.

Агата рассказала. Поколебалась и добавила:

– Я и правда первый раз не могла проснуться. Может, именно из-за этих коридоров – они ведь мне тоже сняты впервые. Наверное, надо было попробовать открыть какую-нибудь из дверей...

– А вам хотелось?

Агата помотала головой.

– Ну и не надо, – подытожил Келдыш, – считайтесь и со своими желаниями. Может, это срабатывает ваша интуиция.

Глава 8

Пограничник и его щенок

Агата прислонилась к тёплой стене и закрыла глаза. Она, конечно, согласна с тем, что каждый раз втолковывает Келдыш: Кобуци опасна, и по прибытии туда она должна немедленно вызывать его или, на крайний случай, Бориса. Но не очень-то в это верила: странно, но ей здесь почему-то нравилось. Конечно, дальше территории НИЦЭМа она не бывала. А Игорь с Борисом без конца взахлёб обсуждали какие-то закрытые отчёты с перечислением кобуцевских чудес. Похоже, друзья давно интересуются провинцией-полигоном, и она, со своими

снами-порталами, им очень кстати подвернулась. Ну ладно, сейчас вызовем...

Агата открыла глаза. Прямо перед ней была морда.

Чудовищная морда. Или морда чудовища – это уж кому как больше нравится. Агата зажмурилась, чтобы та пропала, и снова резко открыла глаза, потому что горячее дыхание стало ближе.

Ну, горячее – уже хорошо...

Всё остальное было не таким хорошим. Например, острые зубы – со страху показалось, аж в несколько акульих рядов.

Слюна капнула на её колени. Остаётся надеяться, это не кислота какая-то, как у Чужого. Кстати, очень похож... может, ещё и людьми питается?

Тёмные маленькие глаза под мохнатыми жёсткими бровями блеснули красным – как стоп-сигналы на автомобиле. И Агата почувствовала, что вжимается спиной в стену, пытаюсь продавить её насквозь и вывалиться по другую сторону. По другую сторону сна.

Где же Игорь?!

Громадная башка подалась к ней... И ректор ещё говорит ей: «главное – расслабиться?»

Агатиная рука совершенно самостоятельно поднялась и шлёпнула чудовище по жёсткому чёрному кожистому носу.

– Отстань от меня!

И Агата услышала откуда-то из-за спины чудовища:

– Рип, брось! Опять какую-то падаль нашёл?

Чудовище, у которого, оказывается, имеется имя, отодвинулось, и Агата увидела идущего к ним человека.

Он резко остановился, уставившись на неё. А «падаль», в свою очередь, вытаращилась на него. Вот *его*-то она точно не вызывала! Как, впрочем, и чудовище по имени Рип. Парень, одетый в военную серую (или просто пыльную) форму. Высокие ботинки, за плечом мешок, в руках что-то, очень похожее на оружие. Но какое-то странное... как будто она знает, каким бывает настоящее оружие, только в фильмах и видела.

– Девочка?!

Парень быстро огляделся.

– Ты откуда здесь? Ты здесь одна? – Он спрашивал всё это, не двигаясь с места, издали, и потому громко. – Рип, это вообще человек? Ты проверил?

Чудовище наклонило голову, рассматривая Агату, красные его глаза блеснули. И может, потому что Агата наконец смогла вздохнуть, она *почувствовала* его. Веселье. Интерес.

Человек.

Тогда и парень подошёл поближе. Склонился к по-прежнему сидящей на земле Агате, разглядывая её быстрыми светло-кариими глазами.

– Ты откуда? Ты говорить-то умеешь?

Агата, наконец, отлепилась от стены. Поднялась на ноги.

– Даже на двух языках! Тебя какой устроит? Это твой зверь?

Парень таращился на её белую майку. Протянул руку и осторожно толкнул Агату в плечо раскрытой ладонью.

– Чистая...

Агата отмахнулась.

– А ты грязный! Руки убери!

– Господи, Мортимер, зазеваешься на одну секунду, вы и в Кобуци найдёте себе поклонников!

Парень крутнулся – вместе со своим оружием; Рип отскочил назад, выгнув спину, точно кошка, и стал ещё громаднее... что за зверь... гибрид какой-то...

У Агаты тоже подпрыгнуло сердце – но от радости. Не торопясь оборачиваться, она сказала нарочито занудно:

– А задержались вы вовсе не на одну секунду! Я звала вас минут пять назад, между прочим!

– Главное – не опоздать.

Агата глянула через плечо. Келдыш стоял рядом с ней, со спокойным интересом изучая диковинное оружие, направленное прямо ему в живот. Покосился вверх – к ним осторожно приближался громадный Рип. Вздохнул:

– Ну, вижу, с животным вы уже поладили. Проблемы, как всегда, с людьми.

– Это у вас проблемы! – злорадно объявила Агата. – Целятся-то между прочим в вас, а не в меня!

– Ну да, где-то в чём-то вы правы...

Взгляд быстрых жёлтых глаз парня перебежал с Агаты на Келдыша.

– Мне поднять руки? – подсказал тот любезно.

– Не шевелись! Стой, где стоишь!

– Как скажете, как скажете...

Игорь лишь переступил с ноги на ногу – чтобы прикоснуться к Агате рукой с крисом.

Проблемы?

Не было. Пока вы не появились.

– Откуда вы здесь взялись?

Хм. Хороший вопрос. Не хотите ответить, Мортимер?

Келдыш плавно поднял руку, показывая себе за спину, и сказал чистую правду:

– Оттуда.

Взгляд парня впился в его крис.

– М-маг?!

Келдыш приподнял брови – парень сказал, будто сплюнул.

– Ну да, маг. Что-то имеете против?

– Всё!

Келдыш смерил его взглядом с головы до пят.

– Вы-то, конечно, никакого отношения к магии не имеете, хотя с первого взгляда опознаёте кристаллизатор? Тогда откуда у вас этот браслет, это оружие и это... дивное животное? Ограбили какого-нибудь несчастного волшебника?

Парень чуть не зашипел:

– Ограбил! Ещё чего! Да я к вашему поганому шмотью и пальцем не прикоснусь – не тронь его, не воняет! Мне браслет погранцы дали, сказали, завернёшь по пути в НИЦЭМ, глянешь, что там и как – им какой-то запрос из столицы прислали!

Келдыш посмотрел-посмотрел на него и со вздохом повернулся к Агате:

– Вот, вы видите нашу Службу Контроля над Магией в действии! Со столицы присылают срочную депешу: проконтролировать ситуацию в указанном квадрате. Что делают наши доблестные пограничники? Посылают гражданского мальчика...

– Какой я тебе мальчик!

– ...выдают ему служебный датчик (откуда взялось оружие, мы сейчас пропускаем) и говорят: «Будешь в том квадрате, подскочи, глянь одним глазком – что там да как, а то эти столичные м-муд... маги опять что-то мутят». Что, скажете, не так было?

– Ну, – хмуро признал парень. – И что? Вы-то кто такие?

– Мы? – Келдыш подёргал себя за мочку уха. – А никто. Так, мимо проходили. Можете опустить ваш... хм, модернизированный автомат? Вы же видите, что мы без оружия. Да и девушку заставляете нервничать.

Парень покосился на Агату недоверчивым глазом, и та поспешила подтвердить:

– Нервничаю, нервничаю! Ещё как нервничаю!

На самом деле она уже ни капельки не боялась – ведь Келдыш рядом.

– Ну лады, – сказал парень хмуро, лишь чуть-чуть отводя оружие. – Рип, ты тут поохраний их, я быстро!

И юркнул за стену.

– Куда это он?

Келдыш пожал плечами.

– Побегал отыскивать транспортное средство, коим мы сюда прибыли. Или наших предполагаемых сообщников. Мортимер, а вот ЭТО вас совсем не волнует?

Агата оглянулась. Рип сел, вытянул шею – наверно, чтобы было удобнее их охранять – и стал похожим на севшего чёрного жеребца. Горбатого – из-за наростов на спине и боках.

– Крас-савец! – пробормотал Келдыш.

– А может, они оба на самом деле не существуют? В смысле, просто мне... то есть нам... снятся? Или мы им?

– Ну мы-то с вами всё равно существуем, хоть и друг другу снимся. Собираетесь спросить у парня, не спит ли он в данный момент? Предполагаю, каков будет ответ, и советую заранее заткнуть уши. А кстати, почему бы такому симпатичному юноше не явиться в ваших девичьих грёзах?

Агата пренебрежительно фыркнула.

– Но что касается... Если это ваш личный ночной, вернее дневной кошмар, то ваша фантазия просто безгранична!

– Там ничего нет!

«Симпатичный» выскочил из-за стены. Агата машинально оглядела его заново: острые, какие-то птичьи черты лица, по-птичьи же круглые жёлтые глаза, мосластые запястья в широких рукавах куртки... И где тут Игорь увидел симпатичность?

– А разве мы утверждали обратное? – удивился Келдыш.

– Откуда вы взяли? – угрожающе повторил парень.

– Если я скажу, что из столицы, своего рода исследовательская экспедиция, вы нам поверите?

– Ещё чего!

Келдыш вздохнул.

– Ну вот видите... Тогда мы с вами просто зашли в тупик.

Парень стоял перед ними, лишь слегка приопустив оружие. Закусив губу, напряжённо размышлял. Результатом было:

– Я должен доставить вас на заставу!

– Долг – превыше всего, – вежливо согласился Игорь. – Доставляйте. Но может, для начала свяжетесь с пограничниками, сообщите им о нарушителях?

Парень фыркнул.

– Ну да, типа ты не знаешь! Тут связь километров на пять глушится. Или уже больше...

– Зона расширяется? – быстро спросил Келдыш. – Насколько и с какой скоростью? Над НИЦЭМом ещё могут летать вертолёты или зонды, кто-нибудь фиксирует количество и качество флуктуаций?

Парень презрительно сплюнул – чуть не на кроссовки Келдыша.

– Чего захотел! Тут что ни километр, то всё какая-нибудь... хрень, флуктуация твоя. А километров – тысячи и тысячи. Кто тебе за всем этим следить будет? Погранцы, что ли? Им бы с такими идиотами, как вы, справиться!

– Хотя бы в общем можете показать? – Келдыш присел на корточки, быстро рисуя на земле схему острым ребром подобранного камешка. –

Вот здесь НИЦЭМ. Здесь – ближайшая застава. Здесь – башня наблюдений... Насколько далеко распространилась зона?

Парень поглядел сверху и присел рядом, положив на колени оружие.

– Да нету уже твоей башни! Уже квартал как нет!

– Разрушена?

– Пропала.

– Как пропала?

– Вот так! Ам, и нет её! – Парень клацнул челюстями. – Пространство съело! Даже фундамента не осталось! Пришли: квадрат тот же, ориентиры – вот они, а башни нет. Холм как корова языком слизнула.

– Исключили оползень? Подземные толчки?

– Да у нас что ни день земля трясётся, – мрачно сказал парень. – Того и гляди – рванёт.

– Что именно рванёт?

– Что-что! Вам, магам, лучше знать! Уровень магии достигнет критической массы – и пиз... (взгляд в сторону Агаты)... и ага!

– И всё-таки здесь, – Келдыш повёл рукой, подразумевая окрестности НИЦЭМа, – самый высокий уровень изменений? Ведь так?

Парень вдруг спохватился:

– А ты кто такой, чтобы я тебе всё докладывал?

– Ловец Келдыш. СКМ. Столичная, как я и сказал.

Парень, скривив рот, недоверчиво смотрел на него. Келдыш демонстративно хлопал себя по карманам.

– Удостоверения с собой не прихватил – как-то не думал, что придётся здесь предъявлять. Может, всё-таки удивитесь Знаком?

Парень молча кивнул. Келдыш сделал быстрое отработанное движение рукой – словно вывел в воздухе невидимые буквы. Невидимые, вероятно, одной Агате. Потому что парень засопел, но опять кивнул и отложил оружие.

– Представьтесь, – предложил Келдыш.

– Даниил. Данил Грач. Третья застава.

– Штатский?

– Ну. – Парень стрельнул взглядом на Агату. – С совершеннолетия поступаю на службу. А она кто?

– Она – Агата, – сердито сказала Агата.

– Насколько я понимаю, вы пользуетесь у пограничников доверием, раз вас берут служить на заставу и доверяют оружие и такие сложные задания. Давайте-ка вернёмся к схеме: подробно и чётко изложите ваши наблюдения и выводы.

Мастерски Келдыш похвалил этого Грача! И даже деликатно не поинтересовался, когда же наступит грачевское совершеннолетие – ведь явно ещё через год! Как минимум.

Даниил уселся поудобнее. Через несколько минут он уже увлёкся – размахивая руками, изображал кобуцевские чудеса чуть ли не на пальцах. Агата оглянулась и обнаружила, что находится лицом к лицу... вернее, к морде ещё с одним чудом Кобуци – тихо подкравшимся Рипом. Некоторое время они с любопытством таращились друг на друга. Первый шок от появления чудовища уже давно схлынул, и Агата обнаружила, что глаза животного поблескивают весело и задорно.

Ты кто, спросила она.

Ты кто, спросил Рип.

Агата осторожно коснулась его морды. Шкура здесь была короткой, очень жёсткой, для поглаживания неприспособленной, просто царапала пальцы. Да и та, что торчала за короткими ушами, чуть не порезала кожу до крови. Зато вот здесь, под подбородком...

Зверь издал короткое то ли урчание, то ли мурлыканье.

– Ты чё делаешь!

Её оттолкнули – вернее, отшвырнули от Рипа. Потирая плечо, которому досталось от кулака парня, Агата с возмущением смотрела на разъярённого Грача.

– Ты что пихаешься?!

– А чё ты трогаешь моего щенка?

– Щенка, – задумчиво повторил Келдыш, окидывая взглядом Рипа, – щеночка. Значит, есть надежда, что он подрастёт ещё немножко? Вы меня успокоили, а то я уж начал было расстраиваться из-за его мелких размеров... Кстати, где вы приобрели это чудо природы?

– Где-где... – буркнул Грач. – Нашёл!

– Вам разрешают держать его на заставе?

– У нас... у меня дом на окраине. Ясно?

– Ясно, – Келдыш ещё раз внимательно оглядел «щенка». – Кстати, зря вы так за него испугались. Если Агату не раздражать, она вполне может держать себя в руках.

Гневное фырканье с обеих сторон.

– Кстати, сколько времени? Пять? С поправкой на часовые пояса...

Даниил, вы не очень расстроитесь, если мы вскоре исчезнем? Ещё один проклятый магический трюк, вы же понимаете! Большая просьба – как доберётесь до заставы, свяжитесь со мной... вот по этому номеру. Агата?

– Эй, вы куда это? – спросил Грач, увидев, что его новые знакомые направились к стене. Агата даже не соизволила ответить, только лопаткой дрыгнула. Келдыш оглянулся с улыбкой:

– До встречи, Даниил!

...Проснувшись, Агата некоторое время наслаждалась, представляя себе выражение лица Грача, увидевшего, как они с Игорем просто растворяются в воздухе.

– Что такое Знак?

– Своего рода личная подпись с печатью. Удостоверение личности, которое всегда с тобой.

– А вы покажете мне, как...

– Опять начинаете?

– Но это же безопасно! Ведь не боевая же магия!

– С вами никогда не знаешь, что безопасно, что нет, – проворчал Келдыш.

Агата сидела в машине, прижав телефон к уху. Они всегда созванивались после Кобуци – так заправские геймеры обсуждают незаконченную игру онлайн.

– А что это за щенок Рип?

– Мутант, конечно. Пограничники, по идее, должны такие мутации отслеживать и по мере необходимости – если те становятся потенциально опасными – ликвидировать.

Агата молчала. Келдыш тоже помолчал и спросил подозрительно:

– Что, вы там опять проводите какие-то свои аналогии? Успокойтесь, пограничники – народ опытный, и если уж они сочли его безобидным... Хотя меня лично несколько смущают его размеры и его... э-э-э... молочные зубки. Грач говорит, пёс легко чует и справляется с различными опасными порождениями Кобуци.

– Сначала сами наплодили, теперь уничтожаете! – буркнула Агата.

– Ну да, – рассеянно признал Келдыш. – Вы с ним, случаем, не установили контакт, как с ивановским леопардом?

– Нет. Только погладить и успела, как этот ваш... «симпатичный» начал толкаться. А Грач сам волшебник или нет?

– Да, интересный парень... Маг, конечно; кажется, специализированный, Земляной. В Кобуци не-магов просто не осталось! Мутации.

Агата засмеялась:

– Может, и мне там поселиться? И не будет тогда у вас всех со мной никаких хлопот, ведь там ко всему привыкли! Мы с магией тоже мутируем...

– Боже упаси! – сказал Келдыш с почти непритворным испугом. – Если эта ваша мерцающая магия ещё и мутирует!..

Глава 9

Кыш наводит порядок

Агата огляделась, моргая. Что-то в пейзаже изменилось. Что-то появилось новое.

А да, конечно!

Чуть поодаль сидели двое: Грач и Рип. Видимо, ждали, но всё равно Агата появилась для них внезапно: щенок отскочил, щетиня загривок – стало видно, что за ушами у него не только шерсть, а что-то вроде

кожаного воротника-капюшона, словно у какой-то ящерицы. Грач тоже привстал, хватаясь за свой автомат. Поглядел на Агату, опустил оружие на землю и уселся обратно. Проворчал:

– Что, ещё и кот сегодня с собой прихватила?

Агата опустила глаза и обнаружила в своих руках пригревшегося Кыша. Видимо, Лизины дети сейчас в детском саду, играть котёнку не с кем, вот он и прикорнул на диване – чтобы проснуться вместе с ней в Кобуци. Агата ещё соображала, когда и зачем она *позвала* Кыша, как кот потянулся, огляделся, сканируя ушами и вибриссами обстановку. Вывернулся из хозяйкиных рук и, спрыгнув на землю, деловито побежал.

К Рипу.

– Ой! – Агата кинулась за ним следом.

Грач рявкнул: «Нельзя!»

Рип, вытянув шею, сделал длинный шаг к котёнку, принюхался, и, фыркнув, отпрянул. Замотал головой, прыгая на месте и поднимая тучи пыли.

Получив по носу маленькой, но меткой и когтистой лапой.

Когда щенок утихомирился и опустилась пыль, стало видно чёрного Кыша – распушившийся кот делал горб и пел вечную боевую кошачью песню.

Грач засмеялся:

– Ого! А я-то думал, он Рипу на один зубок!

Агата тоже так думала, но хмыкнула – не хуже Келдыша:

– Ещё чего! Он тут наведёт вам порядок!

Грач вытянул шею, заглядывая Агате за спину.

– А где Ловец?

Да, где Ловец?! Агата позвала ещё раз. Нет как нет. Или что-то у неё сегодня заклинило, или Келдыш... что же Келдыш?

– Наверное, будет, только попозже. Ты с ним созванивался?

– Ну. Он сказал, вы испытываете какой-то новый вид портала, но я думал, это он тебя сюда переправляет.

Новый вид портала? Ну да. Совершенно новый – *сонный* портал.

– Ну и зря думал. Это я его переправляю.

Оба дружно умолкли и оглянулись на своих подопечных животных. Те уже определились, кто в пищевой цепочке главный. Крохотный рядом со «щенком» кот сидел, нервно хлеща хвостом: казалось, он раздражённо выговаривает что-то провинившемуся подчинённому. Громадный Рип, пожав под себя все четыре лапы, лежал перед ним, опасливо отвернув голову. Косился на кота сверху. Бедный Рип, то и дело ему прилетает по носу – то от Агаты, то от кота!

Она поняла, кого ей напоминает щенок: может, Рип какой-нибудь... недодракончик? Поди, ещё и из яйца вылупился? Но озвучить эти

догадки Агата не решилась – уж очень болезненно реагировал Грач на вопросы о своём щенке-мутанте.

Келдыш уже сказал, что Грач во время встречи на развалинах НИЦЭМа не спал и даже не собирался. Вот странно: бодрствующий человек встречает людей, которые странствуют во сне! Даже может их ошупы... то есть, *ощущать* физически: его грязная пятерня отпечаталась на рукаве её белой майки – не отстираешь. Кстати, а ведь впервые у них появилось доказательство, что они *действительно* появляются в Кобуци. Ну и что теперь? Сверить отпечатки на её майке и отпечатки пальцев Грача? И что это даст?

Агата покосилась – Грач тут же отвёл взгляд. Кажется, или он её стесняется? Странное ощущение; ведь обычно именно она чувствует себя неловко с незнакомым человеком, не знает, как начать и как поддержать разговор. Ну раз полдень близится, а Келдыша всё нет... придётся самой налаживать контакт с аборигенами.

– А ты с кем живёшь на заставе? С родителями?

Кажется, тема для беседы выбрана неудачная: Грач глянул очень ммуро и вновь отвёл глаза.

– Нет. С дядькой и его семьей.

Помолчал и добавил:

– Родители умерли.

– Мои тоже, – сказала Агата зачем-то – ведь он её не спрашивал. И тут же задумалась: но отец-то жив... Или с точки зрения магов, лишённый своего дара, всё равно что мёртв? А с точки зрения просто-людей? Ненормальный, который не хочет и не может ни с кем общаться?

Грач кашлянул и продолжил:

– Сейчас я... мы с Рипом перебрались в дом на краю поселка. Там ему лучше, просторнее. И дом так ничего себе... крепкий ещё. Хотя и заброшенный несколько лет простоял.

Агата кивнула.

– Родственники не хотят, чтобы он жил у них в доме, да?

– Ну, – и вдруг заторопился: – Его наши погранично-детекторы проверяли: ничего он не излучает, и не заразный... и вообще не... не волшебный он.

Да парень, кажется, думает, что она прибыла из столицы с высокой миссией – проверить безопасность его Рипа? Агата чуть не рассмеялась: её саму ещё проверять и перепроверять, и контролировать! С точки зрения СКМ, конечно.

– А тебе тут, в Кобуци, жить как... не страшно?

И опять неудачно – спроси такое у мальчишки любого возраста – что он тебе ответит? Правильно! Вот и Грач только презрительно фыркнул:

– Ещё чего!

К ним возвращался важный Кыш. Шёл неторопливо, вальяжно, презрительно подёргивая задранным хвостом. Следом послушно, как за мамой уткой топал Рип – лишь только уши прижимал, когда кот на него оглядывался строго. Кот сел напротив Грача, внимательно его рассматривая: уж не подбирал ли следующую жертву? Даниил протянул большую мозолистую руку:

– Ну ты ж... зверь!

Кот серьёзно, придирчиво обнюхал его пальцы с грязными обломанными ногтями. Позволил себя пару раз погладить, передёрнулся всей бархатной чёрной шкуркой и принялся умываться.

– Гостей намывает...

Даниил воспринял её слова всерьёз: приподнявшись, огляделся.

– Нет уж, никаких гостей нам здесь больше не надо!

– А ты знаешь, что вон там вампиры живут?

– Ну, – сказал Грач равнодушно. – Упыри. Мы их не трогаем, если они нас не трогают. До заставы-то у них сил нет добраться, дохлые они совсем, кормежки им тут нет никакой. Ты давай здесь без своего бойца не появляйся. Непривычная и... – он окинул её придирчивым взглядом. – Ты драться вообще умеешь? Или там... защищаться ещё как-нибудь?

Агата невольно потёрла затылок: бесславное воспоминание о единственном уроке боевой магии от Келдыша. А как здорово было бы похвастаться чем-нибудь перед этим... пограничником! Признала грустно:

– Нет. Я мало что умею. Вот порталы могу открывать и с кошками разговаривать...

...ну и ещё так, по мелочи: Котлы там опустошать, вампиров распугивать, Инквизиторов... нет, вот про это лучше не вспоминать!

Наведший красоту Кыш свернулся уютным бурчащим клубком у неё на коленях. Но даже полуприкрытыми, сонно-довольными глазами продолжал присматривать за своим окружением. Рип поглядел на котёнка с явной завистью: ведь он-то на коленях у хозяина не уместится! Шумно вздохнув, рухнул на землю и за неимением другой альтернативы водрузил поверх грязно-серо-зелёных штанов Грача свою длинную, тяжёлую даже на вид морду. Даниил похлопал его по голове, и Рип тоже прижмурил веки – без ресниц, как у крокодила.

– А ты чем занимаешься? – спросил Грач без особого интереса. Тоже, наверное, для поддержания разговора.

– Учусь в интернате.

– В столице?

– Ага. Ты там бывал?

– Не-а. Чего я у вас в столице не видел?

– Я туда тоже недавно переехала, – сказала Агата. – Из Светлогорска. Слышал о таком?

– Не-а, – вновь отозвался Грач. – Это у нас в стране?

– Ну, – отозвалась Агата. Какая у него всё-таки заразительная манера разговора! Скоро и она будет так вот «некать» и «нукать». Жёсткие даже на вид пальцы Грача привычно поглаживали щенка под нижней челюстью – тот довольно жмурился.

– А что Рип у тебя умеет?

Рука замерла. Парень бросил на неё быстрый взгляд исподлобья.

– Ты про чё? – спросил подозрительно.

Агата не поняла, почему он так насторожился.

– Ну... там по следу ходить, охотиться, дом охранять... ты его дрессируешь как-нибудь?

– Ну да, – Грач заметно оживился. – Рип знаешь, какой полезный? Даже погранцы говорят: подрастёт, будут его в рейды брать. У нас тут мороки ходят... ну типа миражей, только такие... ну, реальные, со звуками... окликают... могут куда угодно завести, так он их сразу отличает, людей не пускает и мороки гоняет... Правда, слушается только меня. Упрямый.

Собрав на лбу скорбные складки, Рип, помаргивая, смотрел снизу на хозяина, точно понимая, что обсуждают его. Или, и правда, понимал?

– А твой, – Даниил кивнул на Кыша, – чего умеет? Мышей ловить?

– Мой?

Агата приподняла котёнка, внимательно его разглядывая. Тот висел в её руках покорной сонной тряпочкой. Что умеет, кроме как мурчать, бегать по стенам и укрощать щенков-мутантов из Кобуци?

– Он вампиров определяет с первого взгляда.

– Ну? – Даниил ткнул большим пальцем себе за спину. – Так тебе тогда упыри не страшны, да?

Когда Грач прекращает строить из себя сурового вояку-пограничника, нагонять на себя хмурость, и улыбается вот так, открыто, он и правда становится очень симпатичным парнем.

– А ещё, – неожиданно для самой себя сказала Агата. – Мы умеем ходить сквозь стены и находить дорогу домой... да, Кыш?

Котёнок ответил ей янтарным, совершенно не сонным взглядом.

Келдыш позвонил, когда Агата уже сидела в машине.

– Всё в порядке? Сеанс прошёл нормально?

– Да, а почему вы сегодня...

– Сделал глупость, не отключил телефон, звонок меня разбудил, а потом я уже не смог заснуть. Надо приобрести какое-нибудь действующее снотворное или потренироваться в молниеносном

погружении в транс. И что там у вас сегодня происходило? Никаких больше неожиданных гостей?

– Да ничего особенного. – Агата засмеялась. – А, нет, я притащила с собой Кыша и он побил грачевского Рипа! Представляете?

Пауза.

– Грач был там сегодня?

– Да. Всё вас ждал. Но за неимением вас пришлось со мной общаться.

– Хорошо, – задумчиво сказал Келдыш. – Между прочим, Мортимер, вкус у вас постепенно начинает исправляться. Каждый следующий ваш поклонник лучше предыдущего.

Агата едва не взвыла от досады: да какой поклонник!

Глава 10

Рождение Магии

В следующий их (всеобщий) визит Даниил притащил с собой кучу каких-то запрошенных Игорем сведений – отчётов, наблюдений, диаграмм – и мужчины втроём погрузились в увлечённое обсуждение, выдвигая разнообразные теории и делая всяческие выводы. Не обращая при этом на Агату вообще никакого внимания. Агата мысленно показала куратору язык: вот надо ещё разобраться, чей Грач на самом деле поклонник – мой или ваш!

Рип помаячил за спинами, не нашёл ничего для себя интересного – только Даниил периодически отталкивал локтем или шлёпал ладонью любопытную морду, норовящую обнюхать разложенные на камнях документы или попробовать на зуб информационные голограммы. В конце концов шенку это надоело, и он направился к Агате.

Подходил настороженно, то и дело приостанавливаясь и приносясь. Уши его то вставали торчком, то прижимались. Остановившись неподалеку, Рип опасно вытянул шею.

– Ну ты чего? – сказала Агата, протягивая ему руки. – Боишься меня, что ли?

Щенок обнюхал руки, следя за ней при этом очень внимательно. Наклонил голову, настороженно заглядывая за её спину. Агата, наконец, поняла и засмеялась: да Рип боится, что она опять притащила с собой страшного Кыша!

– Нет его, видишь? – она вновь предъявила пустые ладони. – Так что сегодня ты в полной безопасности!

Рип удовлетворённо фыркнул и, напрашиваясь на ласку, так боднул её головой, что Агата еле устояла на ногах. Засмеялась, обхватив его за шею.

– Эй, потише... щеночек!

Поглаживая блаженно шурящегося Рипа под подбородком, Агата заметила раздражённый взгляд Даниила: ревнует, что она обнимается

с его собакой! Но Грач удержался от явного выражения негодования – может быть, потому что мужчины держали себя с ним как с равным.

Ну а мы, девушки и щенки, имеем право немного повеселиться, да?

После получасовых догоняшек и возни (в которых Агата получила несколько ссадин и синяков), кидания палок и радостного их возвращения, преодоления барьеров в виде стены здания, она заметила, что троица отвлеклась от своих высокоинтеллектуальных бесед и наблюдает за ними. Борис – с явным удовольствием. Грач еле сдерживается, чтобы не отозвать щенка строгой командой. А Келдыш смотрит... странно. Смутившись, Агата отвела со лба прилипшие волосы и пошла назад, уже издали разводя руками (и периодически отталкивая морду Рипа).

– Мы вам помешали, да? Извините.

– Да нет, – задумчиво произнёс Игорь. – Рад, что хоть кто-то наконец вас развеселил.

Она не поняла, что Келдыш хотел сказать, но на всякий случай вернулась к развалинам. Грач ревниво подозвал к себе Рипа, тот послушно плюхнулся с хозяином рядом.

Мужчины вновь вернулись к своему совещанию. Келдыш постучал пальцем по карте:

– Всё это подтверждает недавний сон-полёт Агаты: все изменения нарастают в приближении к НИЦЭМу. Другими словами...

– Другими словами, – подхватил Борис, – мы с вами в данное время сидим в самой жо... самом эпицентре.

Все машинально оглянулись, точно пытаясь увидеть признаки этого самого жо-эпицентра.

– Со столицы велено теперь делать регулярные пробы и замеры, – предупредил Грач. – Так что в ближайшее время тут будут часто бывать погранцы.

Келдыш, видимо, договорился, чтобы парень хранил их появление в тайне. Или Грач и сам сообразил?

– Ну наконец-то, зашевелились! – проворчал Ловец. – Так, запоминаем основное. После того, как проснём... вернёмся, собираем все показатели и данные в кучу, и я их подсовываю одному человеку в Комиссии. Спасибо, Даниил. Остальное – как договаривались.

– Угу, – Грач поднялся, разминая ноги. – Значит, тогда до послезавтра?

– До него.

Грач глянул на Агату и коротко мотнул головой – видимо, таким образом попрощался. Оставшиеся провожали пограничника и его пса взглядами, пока те не скрылись за ближайшим холмом.

– А с чего такие сложности-то? – спросил Борис. – Сбросил бы он тебе всё по электронке...

– Угу. У них тут такие фильтры стоят! Помнишь, как мы пытались взломать их пару лет назад?

– А мальчишка-то хоть понимает, куда его втравили? Что мы его используем?

Прозвучало это вполне нейтрально, но Келдыш блеснул недобрым взглядом:

– Если уж мы все хором используем девчонку, то чем мальчишка-то лучше?!

– Аргумент, – кротко признал Дегтяр.

– Борь, нам очень нужны сведения от твоей Климовой. Что они тогда всё-таки натворили? Что вызвали?

– Я спрашивал.

– И?

– Молчит.

Келдыш нетерпеливо потёр веки, и Агата посочувствовала ему: ведь наверняка не высыпается. Она-то преспокойненько себе дрыхнет ночью, а у него ещё и дежурства.

– Не хотелось бы на тебя давить... – начал Игорь.

– Вот и не дави!

Друзья обменялись мрачными взглядами, и Келдыш повернулся к Агате.

– Ну что? Просыпаемся?

За его спиной Дегтяр сказал вкрадчиво:

– А ты заметил, что наша Агата прекрасно поладила с кобуцевскими жителями?

Келдыш нетерпеливо пожал плечами:

– У Мортимер врождённый дар общаться с животными!

– А я вовсе не о *животных* говорю, – ещё вкрадчивее продолжил Дегтяр. – Видел, как наш юный пограничник на неё заглядывается?

Агата ничего такого не заметила, но щёки у неё загорелись. Она неловко фыркнула:

– Ой уж!..

– Ну и что? – спросил Келдыш.

Голос Дегтяра стелился просто шёлком:

– А тебе не кажется, что в качестве куратора ты должен что-то предпринять?

– С какой стати? И что я такого должен предпринять? – спросил Келдыш уже нетерпеливее.

– Ну например...

Агата не услышала – что именно Келдыш как куратор *мог* – потому что едва Борис заговорил, Игорь развернулся и рявкнул на неё:

– Просыпайтесь!

И от испуга она сразу проснулась.

Сидевшая рядом с ванной лекарь Анастасия, похоже, тоже только что проснулась: во всяком случае она потянулась и пошевелила явно затекшей шеей. Спросила добродушно:

– Ну как твои дела, Агаточка? Как самочувствие?

– Нормально.

Конечно, нормально – сегодня в Кобуци всё прошло спокойно, да и проснулась она, как хорошо выдрессированная собачка, по первой же команде Келдыша.

Лекарь проверила её пульс и давление, одобрительно кивнула:

– Вот и хорошо, что хорошо! Как вернёшься домой, обязательно съешь что-нибудь поплотнее. И не забывай про витамины.

– Угу.

Анастасия – спокойная пожилая лекарка, которую прикрепили к ней после контрольного визита куратора – похоже, просто почасово подрабатывала в ИМФ, потому что после дежурства рядом со спящей Агатой и проверки её состояния при пробуждении быстро собиралась, складывала своё вязанье и убегала. Вот и теперь заглянула в раздевалку, когда Агата ещё натягивала одежду:

– До завтра, Агаточка!

– До свидания.

А вот сама Агата никуда не торопилась. Теперь она почти не боялась «вывертов имэфовских коридоров», потому что именно здесь, в коридорах, у неё появилось новое занятие: пытаться проникнуть в призрачное крыло. Наяву. Что это ей иногда удавалось, она никому не рассказывала – ни ДМН, ни даже Келдышу.

Агата вышла в коридор. Привычно огляделась, – как будто могла определить, установлены здесь камеры наблюдения или нет. Бросила сумку на пол и прислонилась спиной к грубо заделанной кирпичами стене, разделяющей существующее и исчезнувшее крыло. Пальцы поползли, нащупывая знакомые трещины и выбоины, затылок поелозил, принимая уже привычное положение... Агата напомнила себе: не больше пятнадцати минут. А то Осипенко спохватится, почему «объект» до сих пор не в машине, искать примется.

Закрыла глаза и представила себе, что падает, проваливается в эту твёрдую стену, как в глубокую пуховую перину...

...Она проникла в старое крыло с самой первой попытки.

Странный багровый туман отсутствовал. Просто безлюдный коридор, слегка сумрачный, словно в невидимое окно только-только начал проникать летний рассвет. Может, она всё-таки сумела попасть в другое время, в ИнЭМ до катастрофы, когда Магия ещё не превратила его в здание-привидение?

Агата двинулась вперёд – кажется, или её шаги вызывают слабое эхо? Нерешительно толкнула пару закрытых дверей. Вернее, попыталась: она не ощутила, что прикоснулась к чему-то, но и пальцы не провалились *сквозь*, как в фильмах о призраках. Наверное, для неё открыта... ну относительно... только стена, отражающая призрачное крыло.

Откуда-то донёсся странный звук – писк, переходящий в жужжание, точно в ухо влетел жук и недовольно ворочался в нём, пытаясь выбраться наружу. Жук жужжал всё громче и громче... Да это же будильник на её сотовом!

...Агата вновь стояла, прислонившись к стене – опять в ИМФ. Она сползла на корточки, всей спиной ощущая выступы и шероховатости. И обнаружила, что блаженно улыбается. Она наконец смогла – сама и не во сне! – сделать то, чего безуспешно добивалась от неё ДМН: попасть куда хотела.

В каком же году она сейчас побывала? И сможет ли попасть именно в *то*, нужное, время? Надо ещё потренироваться.

Надо рассказать Игорю.

Но пока ехала в интернат, успела передумать – Келдыш наверняка решит, что это опасно, и устроит ей выволочку. И запретит. А обманывать его она не умеет, да и не хочет. Хорошо, тогда расскажет, когда добьётся каких-нибудь успехов.

Например, когда увидит маму.

Через несколько таких путешествий в прошлое в пустых поначалу коридорах начали проявляться силуэты людей, но очень-очень туманные. Лишь иногда проступали чёткие линии профиля, руки, детали одежды. А чаще всего казалось, что это просто чудится.

Сегодня по залитым дневным светом коридорам Института экспериментальной магии сновали деловитые сотрудники. ИнЭМ оказался куда более оживлённым местом, чем нынешний ИМФ. Агата скользила меж людей, даже не перебирая ногами, и как-то умудряясь ни с кем не сталкиваться. И никто не врезался в неё. Хотя всё равно никто бы ничего не почувствовал – ни в том времени, ни в нынешнем. Кто из них был сейчас призраком?

Агата жадно рассматривала лица встречаемых, оборачивалась вслед, когда люди проходили быстрее, чем она успевала их разглядеть. Слова становились разборчивыми, лишь когда сотрудники института равнялись с ней, а потом вновь превращались в сплошное «бу-бу-бу». Обсуждали опыты, рассказывали, какие фокусы выкинули вчера дети, «стреляли» денег до полочки... Обычные разговоры, обычные люди – в уже несуществующем месте и исчезнувшем мире. Сколько из них осталось в живых, когда «рванула» Магия? Успели ли они вообще сообразить, что происходит?

Сегодня многие двери были открыты. Агата проходила мимо, заглядывая в залитые светом помещения. Может, в следующий раз она сама тоже станет видимой для этих людей – как для Агнуса? Тогда можно будет просто спросить, где тут находится лаборатория Марины Мортимер... или Стебловой.

Стараясь за свои обычные пятнадцать минут осмотреть как можно больше, она двигалась всё быстрее и практически уже пронеслась мимо очередной лаборатории, как вдруг... Глаз зацепился за что-то, потом встрепенулась память, и Агата вросла в пол.

Осторожно шагнула в открытую дверь.

Комната была ей знакома. Знакомо расположение предметов, мебели, лабораторного оборудования. Два больших окна в стене напротив. Всё, как на той самой фотографии, которую дала ей Осипенко.

Ещё одна приоткрытая дверь справа. Там темно.

Ещё несколько шагов...

Люди в тёмной комнате, стоявшие к ней спиной, сосредоточенно наблюдали за чем-то. Агата приблизилась. В неосвещённом пространстве за перегородкой из толстого стекла в воздухе медленно кружился буро-красноватый светящийся, точно разгоравшийся изнутри комок газеты, шар. Больше всего он походил на большой клубок сахарной ваты. Если бывает вата такого странного цвета...

Но и в нём тоже было что-то знакомое. Вглядываясь, Агата шагнула ещё ближе и остановилась за спинами людей. Полумрак за стеклом неожиданно озарился вспышкой... красной вспышкой.

И она вдруг поняла.

Это была Магия.

Вернее, её... зародыш?

Видимо, только что сотворённый в Институте Экспериментальной Магии. Потому что все вокруг заплодировали. Люди вдруг задвигались, засмеялись, закричали «ура!». Они обнимались, жали друг другу руки, прыгали, как дети. В красноватых сумерках Агата выхватила взглядом совершенно счастливое лицо молодого Лема: с кем-то в обнимку он пустился в пляс.

Но больше всего людей стремились с поздравлениями в центр группы – туда, где стояли, обнявшись, высокий плечистый мужчина и миниатюрная женщина. Мужчина обернулся, смеясь.

Отец. Тогда рядом с ним...

Агата приблизилась, встав почти вплотную. Женщина была почти на голову её ниже. Стройная. Можно сказать, изящная. Коротко стриженные русые волосы, длинная шея. На покато плече – уверенная, сильная рука мужа.

Где-то там за спиной, далеко в будущем надрывался сотовый. Впереди, за стеклом кружилось их детище, которое они так долго создавали, их гордость, их триумф; ужас, ожидавший столицу...

А Агата стояла и смотрела на Марину Мортимер.

– Мама... – сказала она тихо.

Женщина обернулась.

Оглавление

ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
КОБУЦИ ОНЛАЙН	3
Глава 1	
Первое посещение	3
Глава 2	
Два огневика	9
Глава 3	
НИЦЭМ	16
Глава 4	
Огонь на ладони	20
Глава 5	
Тихая прогулка	26
Глава 6	
Учебный выходной	32
Глава 7	
Коррозия.....	37
Глава 8	
Пограничник и его щенок.....	43
Глава 9	
Кыш наводит порядок.....	50
Глава 10	
Рождение Магии.....	55

Литературно-художественное издание

КОЛЕСОВА Наталья Валенидовна

Нестрашные сны

Роман

Часть II

КОБУЦИ ОНЛАЙН

*Вёрстка, корректура, ответственный за выпуск –
Калашников Н.Н.*

От издателя

Роман Натальи Колесовой «Нестрашные сны», разумеется, написан как единое целое, но возможности издателя позволили издать этот роман только таким образом – в трёх частях. Надеюсь, это не помешает читателям романа воспринимать его так же, как он написан, – единым целым.

На первой странице обложке – фото из интернета.
Тираж 50 экз.

...А? Агата открыла глаза. Вокруг было тихо, мирно. Ни единого страшного обитателя этого странного Института. Келдыш стоял перед ней, терпеливо расцепляя её стиснутые пальцы. Агата выглянула из-за его плеча.

– А где эти... они?

– Ушли.

На земле кое-где виднелись рытвины со стеклянно поблескивающими краями. Келдыш проследил за её взглядом. Сказал – словно извиняясь:

– Я же не сказал, что ушли *все*. Но вы дали мне слишком много энергии.

– А?

Игорь коротко вскинул на неё глаза.

– Я так и думал – вы даже не заметили. Но всё равно спасибо. Можете разжать руки?

Агата послушно расцепила и потрясла онемевшими пальцами.

– А что я всё-таки сделала?

– Вы с помощью моего, вернее *нашего* криса передавали мне энергию.

– То есть я что... была для вас как бы батареей?

– Батареей? – Игорь качнул головой. – Неподходящее сравнение. Я бы скорее сравнил это с атомным реактором, пошедшим вразнос.

– А как это вообще делается? Передача энергии?

– Поня-ятно... Это будет нашим следующим уроком. Но только уже не здесь.

